

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и
литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Средства языковой экспрессии в региональном свадебном фольклоре

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Осипова Олеся Сергеевна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна,
д.ф.н., доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Л. Ю. Фадеева к.ф.н., доцент

(подпись)

« ___ » _____ 20__ г.

Тольятти
2022

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой филологии
Л.Ю. Фадеева

_____
(подпись)

« ____ » _____ 2022 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка: Осипова Олеся Сергеевна

1. Тема: Средства языковой экспрессии в региональном свадебном фольклоре.
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 10.06.22 г.
3. Исходные данные: научная и учебная литература по теме исследования, периодические издания, Интернет-ресурсы, диссертационные исследования, словари, учебные пособия, сборники фольклорных текстов и др.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: отсутствует.
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2022 г.

Научный руководитель _____ д.ф.н., доцент М.А. Венгранович

_____
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ О.С. Осипова

_____
(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
направленность (профиль) «Отечественная филология
(русский язык и литература)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой филологии
Л.Ю. Фадеева

_____
(подпись)

« ____ » _____ 2022 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: Средства языковой экспрессии в региональном свадебном фольклоре.
студентки: Осиповой Олеси Сергеевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.22	01.02.22	выполнено	
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.22	10.02.22	выполнено	
3.	Написание разделов ВКР	06.05.22	06.05.22	выполнено	
	Введения	01.03.22	01.03.22	выполнено	
	1 глава	25.04.22	25.04.22	выполнено	

	2 глава	06.05.22	06.05.22	выполнено	
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.22	11.05.22	выполнено	
5.	Оформление работы	16.05.22	16.05.22	выполнено	
6.	Предзащита дипломной работы	17.05.22	17.05.22	выполнено	
7.	Исправление замечаний	01.06.22	01.06.22	выполнено	
8.	Получение справки о проценте оригинального текста	01.06.22	01.06.22	выполнено	
9.	Получение отзыва от руководителя и внешней рецензии	09.06.22	09.06.22	выполнено	
10.	Представление бакалаврской работы на кафедру	10.06.22	10.06.22	выполнено	
11.	Изучение рецензии и отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания.	10.06.22	10.06.22	выполнено	
12.	Подготовка доклада и презентации для защиты	10.06.22	10.06.22	выполнено	

Научный руководитель _____ д.ф.н., доцент М.А. Венгранович

(подпись)

Задание принял к исполнению _____ О.С. Осипова

(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Теоретические основы изучения русского свадебного фольклора	10
1.1. Обрядовый фольклор как разновидность русского устного народного творчества	10
1.2. Жанровый состав русского свадебного фольклора	17
1.3. Языковые особенности русского обрядового фольклора	26
Выводы к 1 главе	35
Глава 2. Лингвостилевые экспрессивные средства русского свадебного фольклора Поволжья	37
2.1. Особенности свадебного обряда Поволжья	37
2.2. Эпитеты и сравнения в текстах свадебного фольклора	48
2.3. Морфологические и синтаксические экспрессивные средства в свадебном фольклоре Поволжья	62
Выводы ко 2 главе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Фольклор является неотъемлемой частью культуры любого народа. В нем находят отражение традиции и верования, обычаи и обряды, исторические события и повседневная жизнь. Исследование фольклора позволяет судить о процессах познания мира и их отражении в текстах, о связях фольклора с материальной и нематериальной культурой, о менталитете нации. В устном народном творчестве четко выражено мировоззрение народа, моральные, духовные, социальные, эстетические и другие идеалы.

Тема данной выпускной квалификационной работы – «Средства языковой экспрессии в региональном свадебном фольклоре». Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в кругу общих лингвистических проблем в настоящее время активно прорабатываются проблемы языковой экспрессии форм ее выражения (эксплицитных и имплицитных). Несмотря на довольно большое количество исследований языковой экспрессии, внимание к этой проблеме не ослабевает в силу многоплановости подходов к ее решению. Язык фольклора, который является выразителем коллективного народного сознания, представляет большой интерес с точки зрения средств языковой экспрессии и способов выражения чувств, эмоций и настроений.

По выражению И.А. Оссовецкого, известного диалектолога, опытного лексикографа, в языке фольклора формируется «своя система, свой мир денотатов, не совпадающих с денотатами естественного языка» [27, с. 109]. Особое значение его изучения определяется тем, что традиционный фольклор связан не только с окружающей реальной действительностью, но и с ее идеализированным образом, ритуалом, с системой древних религиозно-фантастических представлений. Однако и сегодня языковая экспрессия является спорной темой лингвистике, в большей степени потому, что состав экспрессивности настолько многогранен, что тема не исчерпывается уже существующими исследовательскими работами. Она и требует дальнейшей разработки.

Изучение обрядового фольклора началось с конца XVIII в., когда был собран богатейший материал – многотомные сборники И. Снегирева, И. Сахарова, П. Киреевского, П. Шейна и других собирателей. Описание обрядов и записи обрядовой поэзии публиковались в журналах «Живая старина», в трудах Русского Географического общества (XIX в). Обрядовую поэзию исследовали выдающиеся филологи А.Н. Веселовский, В.С. Миллер, А.А. Потебня и другие. В советское время были изданы сборники обрядовой поэзии под авторством Н.П. Колпаковой, Н.И. Савушкиной, Д.М. Балашова и др. Нельзя не отметить книгу В.П. Аникина «Календарная и свадебная поэзия», особая значимость которой заключается в том, что автор указывает признаки, по которым можно различать причитания, песни и величания.

Изучив собранный материал, нельзя не отметить экспрессивность фольклорного языка. Тексты устного народного творчества уникальны: они выразительны, привлекательны и оригинальны. Красочность, образность устного фольклора достигается, главным образом, с помощью стилистических средств.

Объект исследования в работе – языковая экспрессия в региональном свадебном фольклоре.

Предмет исследования в работы – средства языковой экспрессии и особенности их воздействия в свадебном фольклоре.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить различные средства языковой экспрессии и изучить их влияние на язык устного народного творчества на примере свадебного обрядового фольклора Поволжья.

Исходя из поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить обрядовый фольклор как разновидность русского устного народного творчества;
- выделить жанры в составе русского свадебного фольклора;
- исследовать языковые особенности русского обрядового фольклора;
- выявить особенности свадебного обряда Поволжья;
- провести анализ функционирования эпитетов и сравнений в текстах свадебного фольклора;

- определить роль и значение морфологических и синтаксических экспрессивных средств в свадебном фольклоре Поволжья;
- обобщить результаты исследования.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы определили методы исследования. Использовались методы изучения и анализа научной литературы, описательный метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, обобщения и типологизации при классификация средств и приемов создания экспрессии, а также метод лингвостилистического анализа. Все виды анализа фольклорного обрядового текста применялись комплексно.

Материалом для исследования послужили тексты проповедей современных представителей Русской Православной Церкви: Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, протоиерея Андрея Ткачёва, протоиерея Димитрия Смирнова. Нами было рассмотрено 28 текстов проповедей за период с 2016г. по 2022 г. Так же в процессе работы были использованы следующие сборники: «Духовное наследие предков Поволжья: живые истоки: Антология. Т. IV. Русская свадьба Самарской губернии. Часть 1», автор-составитель И.А. Касьянова и другие, «Обрядовая поэзия», составители В.И. Жекулина и А.Н. Розова, «Обрядовая поэзия: Книга II. Свадебный фольклор», составитель Ю.Г. Круглов.

Гипотеза исследования: средства языковой экспрессии способствуют выражению определённых чувств, усиливают восприятие конкретной бытовой обстановки, выражают определённое эмоциональное отношение к происходящим в жизни событиям.

Положения, выносимые на защиту:

1. В устном народном творчестве языковая экспрессия представлена единицами всех уровней языка. В свадебном фольклоре с целью достижения выразительности используются единицы лексико-фразеологического, словообразовательного, морфологического и синтаксического уровней.

2. Лингвистические приемы достижения выразительного эффекта свидетельствуют о самобытной языковой манере народа.

3. В произведениях устного народного творчества реализуется несколько типов экспрессии: образная; увеличительная; языковая; речевая; смысловая. Используются разнообразные изобразительно-выразительные и экспрессивные средства: эпитеты, сравнения, символы, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами и экспрессивными приставками, синтаксический параллелизм, повторы, восклицания и вопросительные предложения, увеличивающие экспрессивный потенциал обрядового текста.

4. Языковые средства создания экспрессивности используются в обрядовом фольклоре преимущественно с установкой на выражение авторского отношения к изображаемому и утверждению идеального, возвышенного мира, живущего по законам добра и красоты. Практически не используется иронично-пренебрежительная коннотация.

5. Особенности использования средств экспрессии в свадебном фольклоре заключаются в придании текстам красочности, образности, драматизма и общего колорита, характерного для данной местности.

Научная новизна исследования заключается в следующем: проведенное исследование позволяет не только уточнить сложившиеся представления о языковых особенностях свадебного обрядового фольклора, но и выявить самобытные единицы экспрессии, составить более полное представление об устном народном творчестве.

Практическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при практической подготовке учебных занятий в вузе и в школе по дисциплине «Стилистика русского языка», стилистическому анализу текста, спецкурсов по языку фольклора.

Выпускная квалификационная работа на тему: «Средства языковой экспрессии в региональном свадебном фольклоре» состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, научная новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы изучения русского свадебного фольклора» рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся обрядового фольклора как разновидности русского устного народного творчества. В параграфе 1.1. освещается терминологический подход к понятию «фольклор», указываются особенности и отличительные черты народной культуры. Во втором параграфе главы представлен жанровый состав русского свадебного фольклора: песни (лирические, величальные, корильные), причеты и приговоры. Дана характеристика каждому из этих жанров, выделены основные черты их поэтики и определено место и значение каждого жанра в свадебном обряде. Параграф 1.3. посвящен языковым особенностям русского обрядового фольклора, среди которых мы выделили эпитеты и сравнения, синтаксические построения и морфологические явления.

Вторая глава – «Лингвостилевые экспрессивные средства русского свадебного фольклора Поволжья» – является основной в данной работе. В этой главе мы анализируем некоторые произведения устного народного творчества с целью выявить характерные черты творчества народов Поволжья, его поэтику и экспрессивность. В первом параграфе главы мы представляем особенности свадебного обряда Поволжья и обращаемся к рассмотрению свадебных фольклорных текстов различных народов. Второй параграф главы посвящен анализу эпитетов и сравнений в текстах свадебного фольклора на материале книги «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Русская свадьба Самарской губернии» (издание 2015 г.) Параграф третий определяет место и значение морфологических и синтаксических экспрессивных средств в свадебном фольклоре Поволжья.

В заключении мы приводим выводы, к которым пришли в результате проведенного исследования.

Глава 1. Теоретические основы изучения русского свадебного фольклора

1.2. Обрядовый фольклор как разновидность русского устного народного творчества

Термин «фольклор» (в переводе с англ. «народная мудрость») впервые был введен в научный обиход в 1846 г. английским ученым Вильямом Томсом. В общем понимании фольклор – это устное народное творчество, обобщающее и отражающее богатейший опыт предков. Со времен первобытного общества фольклор играл важнейшую роль в жизни каждого человека. Именно фольклор, являясь древней общечеловеческой культурой, породил ряд искусств и ремесел. В современном обществе фольклор так же не утратил своей значимости, являясь собранием произведений народного устного творчества с осознанной и неосознанной художественной установкой, включенных в практическую жизнь народа.

Русский фольклор изучается с XVIII века. Исследования русской народной культуры мы встречаем в работах историка и географа В. Татищева, этнографа С. Крашениникова, писателей публицистов В. Третьяковского, А. Сумарокова, Н. Львова, М. Чулкова, Н. Новикова и др.

Фольклор как разновидность русского устного народного творчества имеет отличительные черты. Проведем сравнительный анализ фольклора и литературы в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ характерных черт фольклора и литературы

Фольклор	Литература
1. Интернациональный характер	1. Национальная форма общечеловеческого содержания
2. Коллективность творчества	2. Индивидуальность творчества
3. Анонимность	3. Личный (авторский) характер
4. Традиционность	4. Новаторство, оригинальность
5. Естественный (стихийный) характер	5. Искусственность (замысел, план)
6. Вариативность	6. Авторское право
7. Синкретизм	7. Чтение «про себя», печатный текст
8. Импровизация	8. Неизменность
9. Устность*	9. Письменный характер

* за исключением современного фольклора, который имеет множество жанров, бытующих в письменном виде (школьный девичий альбом, граффити и др.)

Поясним отличительные особенности фольклора.

1. Интернациональный характер выражается в многолетнем сотворческом диалоге фольклора народов. К примеру, фольклор русского народа формировался и развивался во взаимодействии с фольклором других славянских народов.

2. Коллективное творчество проявляется в том, что каждый человек добавлял в произведение что-то свое, личное.

3. Анонимность (отсутствие автора). Произведения фольклора не записывались, а пересказывались друг другу, поэтому невозможно назвать человека, который их придумал.

4. Традиционность. Это один из главных признаков фольклора. Он связан с исторически сложившейся и передаваемой из поколения в поколение традицией, выражающейся в устойчивости признаков поэтического содержания.

5. Вариативность. У одной и той же истории несколько вариантов развития сюжета.

6. Импровизация напрямую связана с вариативностью текста. Фольклорные произведения или его части создавались непосредственно в процессе исполнения, т.е. внезапно, импровизируя. В большей степени эта особенность характерна для причитаний и плачей. Тем не менее, импровизация не выходила за художественные рамки и не противоречила традиции.

7. Синкретизм фольклора. В фольклорном произведении сочетаются разные виды жанров, искусств. Например, девушки пели песни и водили хоровод (песня + танец).

8. Устное творчество. Фольклор появился задолго до письменности. Сказки, предания, былички передавались из уст в уста [29, с. 13].

Таким образом, фольклор представляет собой совершенно специфичную область науки, изучающей произведения народного искусства и творчества,

передаваемые преимущественно устно, имеющие статус безавторских, анонимных и не принадлежащих определённым отдельно взятым исполнителям.

Фольклор классифицируется на следующие жанры (рисунок 1).

Рис. 1 Жанровая классификация русского фольклора [Аникин]

Самую обширную область устного народного творчества составляет обрядовый фольклор. Он, в свою очередь, подразделяется на календарный (весна/лето и осень/зима), семейно-бытовой (родильный, свадебный, плачи) и заговоры (хозяйственные, лечебные, любовные).

Обрядовый фольклор – сложное явление. Рассмотрим основные понятия обрядового фольклора (таблица 2).

Таблица 2

Основные понятия обрядового фольклора

№ п/п	Понятие	Значение
1.	Обычай	Всякий установленный, традиционный порядок действий
2.	Праздник	Временной отрезок, особо связанный с сакральным, предполагающим максимальную связь всех участников в нем и причастных к этому сакральному
3.	Ритуал	Церемония, преследующая магическую цель
4.	Обряд	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Совокупность действий, установленных обычаем, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции» [26, с. 302]. 2. Некая схема общения с обожествленным явлением природы, согласно которой определенные слова, связанные с определенными действиями, помогают человеку установить отношения с окружающим его миром. Всякий обряд совершается в переломный момент жизни человека; 3. «Традиционный обряд представляет собой культурный текст, включающий в себя элементы, принадлежащие к разным кодам: <ul style="list-style-type: none"> - акциональному (последовательность определенных ритуальных действий); - реальному (действия с предметами в обряде); - вербальному (словесные формулировки);

		<ul style="list-style-type: none"> - темпоральному (временная приуроченность действий); - локативному (пространственному); - музыкальному и изобразительному» [35, с. 41].
--	--	---

Как видно из таблицы, понятие «обряд» уже, чем понятие «обычай»: не всякий обряд – обычай, но и не всякий обычай есть обряд.

Остановимся подробнее на понятии «обряд». Обряд, обрядовый фольклор всегда играл в жизни общества важную роль. Его передавали из поколения в поколение, осуществляя связь времен, опыт духовной и трудовой жизни людей, способствовал созданию коллективных, общественных отношений, придавая им национальный колорит; наконец он предоставлял человеку возможность участвовать в создании и исполнении произведений искусства – песен, причитаний, приговоров.

Особенно хотелось бы подчеркнуть роль обрядов как средства, объединяющего между собой людей самых разных поколений. Здесь найдутся и отголоски очень древней старины и средневековья – феодальной Руси и явления более позднего времени, возникшие уже в эпоху капиталистического развития России. И при этом обряд – это пласт исторической продукции, это совершенно живое явление, благодаря которому упорядочился хаос, регламентировалась жизнь человека и конечно помогало человеку выдерживать огромные физические и нравственные нагрузки. Жизнь человека с рождения отмечалась обрядами, он женился, уходил на службу, на войну, и эти события тоже справлялись обрядами, умирал – тело его погребали обязательно совершая обряды. И каждый год жизни человека имел свой порядок: чередовались будни и праздники, человек отдыхал, трудился по четко работавшим календарным часам – вот пожалуй в чем основной смысл обрядового фольклора.

Если рассматривать понятие «обряд» в контексте социально-психологических знаний о личности, то точно определить его значение невозможно. Все попытки сформулировать четкую дефиницию отсылают в этимологию, где прослеживается родство со словами «ряд», «наряд», «порядок» и т.п. Основа этих слов обозначает последовательность и устройство, поэтому

можно допустить, что все производные от нее несут значение последовательного построения, восстановления порядка. Если рассматривать понятие обряда в более широком значении, то его совершить – значит создать мир, то есть выполнить роль и креативные функции творца.

В традиционной русской духовной культуре время воспринимали как нечто неоднородное и неравнозначное по наполнению. В представлении наших пращуров жизнь наполнена сакральными, магическими силами, которые способны повлиять на любые события и кардинально их изменить. В календарных обрядах обозначалась желаемая жизнь, текущая в «правильном порядке». В представлении предков существовали и другие мощные силы, влияющие на ход событий самым нежеланным образом (стихийные бедствия, болезни). В праздничные дни подобных явлений особо опасались, поэтому именно тогда и проводились обряды.

Люди верили, что через силу обрядов можно переустроить мир. К примеру, в день зимнего солнцеворота, во времени возникал разрыв. Чтобы восстановить поток и навести порядок, совершались организованные магические действия: разжигали костры, произносили заклинания, спускали с гор горящие колеса (имитация движения солнца).

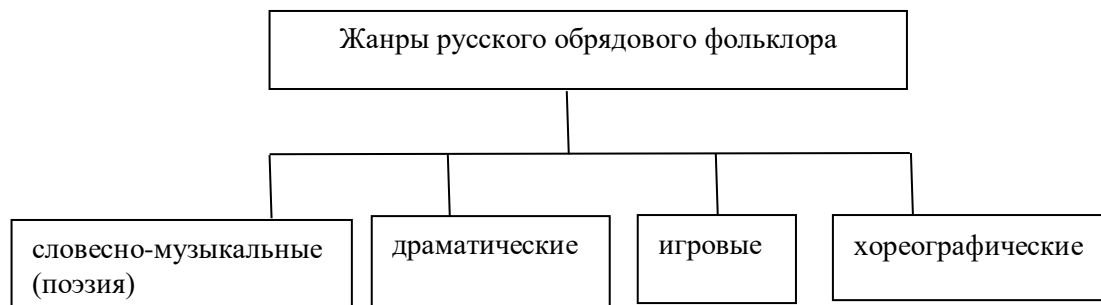
Обряды – это воплощение традиций в действиях, которые возникают в переломные моменты жизни. Они сопровождали все жизненные события, при которых требовалось «установить порядок». Это коллективные мероприятия, направленные на восстановление «правильного» хода событий, мироустройство.

Обряд как ритуал – это обобщение опыта, создание условий для возникновения массовых переживаний и в то же время – восприятие усвоенных идей и действительности. Такая деятельность направлена на восстановление мира, по мнению предков, любое отклонение могло разрушить целостность «круга жизни».

Обрядовый фольклор занимает особое место в устном народном творчестве. Жанровая классификация русского обрядового фольклора представлена на рисунке 2. Современные исследователи, например Ю.Г.

Круглов, выделяет следующие жанры обрядового фольклора, которые мы схематично представили на рисунке 2:

Рис. 2 Жанровая классификация русского обрядового фольклора

В чистом виде сложно встретить какой-либо жанр в устном народном творчестве. Все они тесно переплетены между собой. Так, словесно-музыкальный жанр обрядового фольклора (обрядовая поэзия) содержит элементы драматической игры. Она имела ритуально-магическое значение, а также выполняла психологические и поэтические функции.

Обрядовый фольклор синкретичен по своей сути, поэтому его целесообразно рассматривать в составе соответствующих обрядов. Вместе с тем отметим возможность иного, строго филологического подхода.

Ю.Г. Круглов выделяет в обрядовой поэзии три вида произведений: приговоры, песни, причитания. Каждый вид составляет группа жанров. По мнению Ю.Г. Круглова, особенно важны песни – древнейший пласт музыкально-поэтического фольклора. Во многих обрядах они занимали ведущее место, сочетая магическую, утилитарно-практическую и художественную функции. [15, с.32] Песни исполнялись хором.

Рассмотрим особенности каждого вида песен [36, с. 114].

1). Ритуальные песни отражали сам обряд, способствовали его формированию и реализации.

2). Заклинательные песни были магическим обращением к силам природы с целью получить благополучие в хозяйстве и семье.

3). В песнях величальных поэтически идеализировались, прославлялись участники ритуала: реальные люди или мифологические образы (Коляда, Масленица и др.).

4). Противоположны величальным были корильные песни, которые высмеивали участников ритуала, нередко в гротескной форме; их содержание было юмористическим или сатирическим.

5). Игровые песни исполнялись во время различных молодежных игр; в них описывались и сопровождалась имитацией полевые работы, разыгрывались семейные сцены (например, сватовство).

6). Песни лирические – наиболее позднее явление в обряде. Их главное назначение – выражать мысли, чувства и настроения. Благодаря лирическим песням создавался определенный эмоциональный колорит, утверждалась традиционная этика.

Самый распространённый жанр обрядового фольклора – заговоры – магические тексты, сопровождающие ритуал.

Наиболее древними считаются календарно-обрядовые песни. Их содержание связано с представлениями о круговороте природы, с земледельческим календарем.

Таким образом, обряды сопутствуют многим событиям жизни человека. Они фиксируют миропорядок, отражают многообразные связи и взаимоотношения людей в обществе. При этом всякий обряд может способствовать как воссозданию исторической эпохи, так и более образному восприятию национального характера. Они складывались из века в век, постепенно накапливая разнообразный опыт многих поколений. Обряды имели ритуально-магическое значение, содержали правила поведения человека в быту и труде. Их принято делить на трудовые (земледельческие) и семейные. Русские обряды генетически связаны с обрядами других славянских народов и имеют типологическое сходство с обрядами многих народов мира.

1.3. Жанровый состав русского свадебного фольклора

В философии жизни, в земном пути человека особое место занимают семейные обряды. В науке семейные обряды принято называть «переходными», поскольку этими обрядами отмечаются основные события жизненного цикла человека: рождение ребенка, его совершеннолетие, переход мальчика в юношу (потенциального жениха), а девочки – в девушку (потенциальную невесту); свадьба, смерть и связанная с ней похоронно-поминальная обрядность [25, с.96].

Самобытный русский свадебный обряд прошел долгий путь развития. Бесспорно, что среди всех прочих семейно-бытовых и календарных обрядов, свадебный обряд один из самых колоритных и важных в жизни человека. Это подтверждается и народными пословицами: «Смерть да жена – Богом суждена», «не хвались замужеством/женитьбой третьего дня, а хвались третьего года!» и т.д. [29, с. 25]. Поэтому остановимся подробнее на свадебном фольклоре.

В традиционной русской свадьбе просматриваются следующие особенности: магические, юридическо-бытовые и ритуально-игровые.

1). Магические. Обрядовые действия, направленные на помощь божественных сил и природы посыпание молодых хмелем или зерном, чтобы жили богато.

2). Юридическо-бытовые. Эти обряды совершались с целью соблюсти определенные экономические или юридические обычаи между двумя сторонами, вступающими в брачный контакт – смотрины: выявление экономического благосостояния как жениха, так и невесты.

3). Ритуально-игровые отвечали за эстетическую сторону свадьбы. [29, с. 27]

Русский свадебный фольклор отличается своей разноплановостью и многогранностью. Для него характерны так же и психологические функции, которые выражаются через печаль прощания молодой девушки с родным домом, прежним укладом жизни.

В связи с этим в свадебной обрядовой лирике выделяют следующие жанры (таблица 3) [29, с. 31].

Таблица 3. Поэтические жанры свадебного обряда

Рассмотрим подробно каждый жанр.

1. Приговоры – единственный стихотворный жанр, остальные – стихотворно-музыкальные. Он наиболее интересен своей историей, значением в обряде, поэтикой, определенным исполнением (как правило дружкой). При произнесении приговоров требовалось соблюдение ритуала и знание заговоров, способствующих благополучному завершению свадьбы и оберегающих жениха и невесту от «сглаза», «порчи» и других неприятностей. Есть сведения, что первоначально приговоры на свадьбе были «собственностью» лиц, которым предписывались необыкновенные способности влиять на людей – знахарей и колдунов. Их боялись и почитали, поэтому на свадьбе им отводилась почетная роль охранителей молодых. До наших дней дошли описания свадебных обрядов с рассказами о действиях этих лиц – с целью оберегов, или наоборот, порчи молодых.

Приговоры по форме исполнения, их значения в обряде и содержанию разнообразны. Они могли быть пространством монологом дружки, в котором он от первого лица перечислял все действия свои и свадебников, называл всех присутствующих, давая им характеристики. Приговоры могли произноситься в форме вопроса и предполагали обязательный ответ, за которым следовало ритуальное действие, а могли быть просто веселым диалогом дружки и кого-либо из находчивых присутствующих.

Особый интерес представляют приговоры, связанные с порядком обрядовых действий. Именно в них сохранились следы древней основы: заклинательные формулы, эротические намеки, недоговоренности, насмешки. В этих приговорах встречаются и более поздние привнесения – мотивы некоторых молитв, имена святых с закрепляющей формулой – аминь (верно, истинно).

Приговоры, как правило, ритмизованны. Их язык – это образная народная речь с меткими сравнениями и эпитетами, преувеличениями и оксюморонами¹, со множеством слов уменьшительно-ласкательными или уничтожительными суффиксами.

Приговоры, исполненные поэтически одаренным дружкой, становились в ряд лучших произведений народного искусства слова.

2. Свадебные причитания – жанр психологический, рожденный потребностью передать состояние всех участников свадьбы, а главное – настроение вступающей в новую жизнь невесты, ее тревогу за свою судьбу, страх перед будущим, горечь от разлуки с родимым домом. Девушка навсегда прощалась с домом, деревней, поэтому свадебные плачи в какой-то мере ассоциировались с похоронными. С одной стороны, причитания были средством эмоциональной разрядки для невесты, понимающей неизбежность происходящего, а с другой – они были рассчитаны на слушателя, поэтому включали в себя некоторый элемент условности. Невеста обязана была причитать в любом случае, даже если она выходила замуж по желанию, и послушать причитания невесты и ее подружек, матери, родственниц приходили со всей деревни. Один из корреспондентов Г.Р. Державина, приславший ему записи свадебной причеты, пишет в письме: «Молодые девочки заблаговременно учатся вопить, как благородные наши девицы учатся танцевать и петь. (...) «Вопить не умеет» - такой же почти упрек, как прясть не умеет». [24, с. 78] ко времени своей свадьбы невеста уже была вооружена необходимыми знаниями, и

---

¹ Контрастные сочетания слов, создающих в приговоре комический эффект

если оказывалась одаренной исполнительницей, умела импровизировать, то создавала высокохудожественные произведения, волнующие слушателей. Собираемыми записано немало таких причитаний, в частности от выдающихся воплениц из Олонецкой, Новгородской, Архангельской губерний.

Свадебные причитания – в основном поэтическая принадлежность северного типа русской свадьбы. Талантливый собиратель и издатель фольклора П.В. Шейн отмечает, что плачи «нигде не составляют такого необходимого элемента свадебных торжеств как именно в северных губерниях. Тут народ считает причитания священной частью этих торжеств, пропустить которые никак нельзя» [24, с. 101]. Как пишут исследователи, в некоторых местностях причет вызывал какое-либо иступленное действие невесты: битье руками по коленям, столу, лавке, наклон головы, «хрястанье» (падение на пол). Некоторые невесты нередко разбивали себе и колени, и локти в кровь. Поэтому, основной задачей причитаний, видимо, было «создание атмосферы сильнейшего эмоционального накала» [24, с. 103].

Обычное исполнение причитаний – сольное приплакивание, иногда – диалог невесты с подругами, сестрой, матерью, теткой, но существовала и форма коллективного голошения. В последний период жизни свадебного обряда причитания перестали быть исключительной «собственностью» того лица, чьи переживания они передавали. За невесту могли приплакать подруги или специально приглашенные плакальщицы. Но лучшие дошедшие до нас причитания передают чувства самого исполнителя и поэтому воспринимаются как искренний рассказ о судьбе женщины.

Наибольшей эмоциональной силой обладали причитания, звучавшие на девичнике – самом драматическом эпизоде свадьбы. Невеста навсегда прощалась с «девичей волей гульливой», поэтому причитания были искренней поэтической жалобой девушки на свою судьбу: она хочет сберечь свою волю, пытается спрятать «красну красоту» то «во чистом поле далекошенько», то повесить ее «на кудрявую березинку», то «отнести то в луга то зеленые», но понимает что везде найдет ее «чужой чужанин», и самое надежное место – родной дом,

«теплая пазушка» матушки и голова младшей сестры. Им и оставляет невеста свою «девичью вольну волюшку» в надежде, что та будет рассказывать родным, как живется ей на «злодей чужой сторонущке». Тема причета – прощание с «красной красотой» - очень популярна и в различных вариантах записана во многих местностях России.

Широко известен в целом ряде вариантов и причет-сон. Невеста исполняла его утром в день свадьбы. Ей снится, что на батюшкином подворье «все столбы да пошатались, все заборы раскатились» и она понимает, что это «раскатилась воля вольная»; снится ей «горушенька высокая», на которой «лежит зверь со звериною, змея лежит со змеями» и «стоит столб да новоточенный», который «горит да разгорается, кругом искрами осыпается» - и догадывается, что семья ее будущего мужа и он сам грозный и немилостивый. В причет-сне удивительно емкий и точный подбор образов, переводимых сразу же на язык действительности. Его обычная композиция – две части, в первой из которых рассказывается, что приснилось невесте, а во второй – что это означает. Фантазия исполнителей тут не знает предела, и многие причеты-сны можно считать лучшими образцами поэтического создания народа.

Художественная природа причитаний основана на широком использовании символов, метафор, метонимий, олицетворений. Олицетворяются такие понятия как красная красота, неволя, воля, кручина, горе, забота и так далее. Они действуют, дают невесте советы, разговаривают друг с другом и невестой.

Как живое существо ведет себя в причитаниях и баня-паруша, где по обряду начинается цепочка драматических эпизодов прощания с девичьей жизнью. Баня может брать с невесты дань, может превратить «волю» в белый пар или лебедушку, утушку и выпустить их в окно или дверь, не пожалев девушку.

Метафорические и символические образы причитаний устойчивы и ассоциируются с определенными понятиями и лицами. Так, невеста всегда – белая лебедушка, кукушечка сыроборная, недозрелая ягодка, травинка

недоспелая и так далее; жених - ясный сокол, селезень, соловей, горностаюшко; отец – «крепка стена городовая»; мать – «утренно красно солнышко»; счастливое девичество – зеленый сад, лазоревый цветочек. Таких замен множество, и они вместе с широким набором эпитетов и сравнений делают причитания неповторимым творением исполнителя.

Таким образом, причитания – это мир невесты (она или сама причитывает, или от её лица). Приговоры исполняются дружкой и проникнуты его восприятием. Причитание и приговоры являются драматическим родом поэзии, т.к. в них присутствует прямая речь.

Далее остановимся на свадебной обрядовой лирике. Её составляют лирические свадебные песни и обрядовые песни – величальные и корильные

3. Свадебные лирические песни исполнялись в течение всей свадьбы. Они рассказывали о взаимоотношениях жениха и невесты; о происходящем, передавали взволнованное состояние невесты, выражали чувства всех участников обряда: «понизехоньку сват кланялся», «расхвалил чужу сторону» - и вот «по рукам уже ударено, зелено вино пораспито», и приходится девушке оплакивать «красну красоту и всю девичью вольну волюшку», «шить платочки то золотом» для одаривания «Василья-то с поездом» и горевать, что «русу косу расплели, на две прядки розняли, на подножки ставили, златы венцы надели». Из песен мы узнаем о сборах жениха, о встрече его в доме невесты, об отъезде к венцу и о многих совершенно конкретных обрядовых действиях.

В ходе длительного развития свадебной песни расширялось ее обрядовое содержание: включались образы христианской религии, упоминались исторические события, рисовался быт русской деревни и семейные отношения. Но используя образы реальной или обрядовой действительности, свадебная песня «переводила» их в разряд поэтической метафоры. Благодаря особому языку, выработанному песней, языку иносказаний, образы, взятые из мира природы и быта, расширяли свое содержание и становились символами, близкими и понятными народу. Мир свадебной песни населялся символическими белыми лебедушками, сизыми селезнями, зелеными садами,

темными лесами, грозными тучами, за которыми легко угадывались конкретные девушки-невесты, молодцы, девичество и злая разлука, чужие родители и печаль. Таких образов-символов, особенно олицетворяющих горе, разлуку, слезы, печальную дорогу в неласковую семью, в русской свадебной песне множество.

Как правило, свадебная лирическая песня несла в себе заряд отрицательных эмоций. Связано это было с тем, что замужество для женщины во времена патриархальной семьи отождествлялось с горем, бедой, было началом нелегкой жизни в роли работницы, бесправной жены и матери. Примечательно, что любовная тематика не типична для обрядовой свадебной песни, приоритет в разработке этой темы принадлежит в семейно-бытовой и любовной лирике. Но иногда в свадебных обрядовых песнях слышен голос любви: девушка с радостью откликается на зов молодца: «Я иду, иду домой с тобой»; о браке говорится как о желанном событии, и невеста видит в своем суженом не «чужого чужанина», а «защиту великую, оборону немалую» и без страха идет в новую семью, а родители жениха радуются счастью сына: «Была б тебе любя, а нам любим-любешенька». Такие песни стали возможны в обрядовой свадебной лирике только в эпоху смягчения патриархальных семейных нравов, когда появилась возможность заключать браки по любви, а не по родительскому принуждению, не по соображениям чисто материального, хозяйственного расчета.

Лирическая свадебная песня звучала всегда в хоровом исполнении, она достаточно распевна и оформлена различного рода припевами, повторами, восклицаниями, а при пении в ней явно слышны ритмические паузы, что в какой-то момент сближает её напев с причетью. Таким образом, свадебные лирические песни отличаются от причитаний и от приговоров: взаимоотношения между женихом и невестой, о них рассказывается как бы со стороны (хор исполнителей – коллектив).

4. Величальные свадебные песни, как правило, не были связаны с конкретным обрядом: они рассказывали не об обряде, а о человеке, должны были восхвалять величаемого и его род, его гостей, окружающую их обстановку.

Истоки величальной песни следует искать в древних магических обрядах, исполняя которые верили, что действием и словом можно обеспечить величаемому благополучие. В более поздний период величания стали песнями-пожеланиями, песнями-описаниями, песнями-восхвалениями адресованными конкретному лицу. За такие песни полагалось платить.

Мир величальных песен чрезвычайно многообразен и близок к колядкам. Художественная природа свадебных величаний отлична от лирических свадебных песен. В них почти не развит сюжет, шире используются приемы идеализации похваляемого – преувеличение его красоты и богатства, его силы и ума, - поэтому в этих песнях множество эпитетов с оттенками положительного значения, много красочных сравнений, упоминаются предметы из золота, жемчуга, серебра, парчовые ткани и дорогие предметы домашнего обихода. Все в таких песнях звенит, переливается радужными красками, радуется взор.

Молодец в таких величальных песнях не просто красавец, а идеальное совершенство: он белый, кудреватый, умный-разумный, «чистый да речистый», с «желтыми кудрями, которые «словно жар горят», у него «очи ясного сокола», «брови черного соболя», он «во садике родился, в мед-патоке окунулся». И одет молодец соответственно своей красоте: «на кудрях шляпа черная (...) с бразументами, с алым лентами», «тулуп до земли, кушак шёлковый». И конь под стать молодцу: вороной, с сивой гривой, на нём седельшки кованые, «повода-шлеи шёлковые», золотая узда, он ест пшеницу и пьёт только ключевую воду.

Идеально красива и девушка, к которой едет молодец на таком необыкновенном коне: «Без белил она белешенька, Без румян румянешенька». Ходит девушка гордо и плавно – «не стяхнется, на сторонку не оглянется», одета она в алое платье. На головушке шалевый платок», она умеет шить шёлками, низать жемчуг.

Богатыми, нарядными, умными выглядят и тысяцкий (на нем «шуба сорока соболей»), и сваха (она «умно речь ведет» - «что ни слово скажет – сто рублей, а другое слово – тысяча»), и дружка (у него «мошна шёлковая», полная золотых

гривен, которыми он одаривает «красных девушек на румяна, ребятишек – на орехи»), и все гости.

В конце XIX – начале XX века репертуар свадебных величальных песен расширился за счет некоторых плясовых припевок, игровых посиделочных песен с «поцелуйным» концом, близких по смыслу к величаниям.

5. Корильные песни – своеобразный антипод величальным. Это песни-насмешки, построенные по принципу величания, с использованием тех же художественно-изобразительных средств, в частности эпитетов, но имеющие отрицательное значение (иронический эпитет, гротеск, гипербола). Цель таких песен – высмеять кого-либо из присутствующих. Чаще всего насмешке подвергался только что восхвалявшийся в величальной песне сват, сватья, дружка, скупо расплатившийся за песню. Могли «корить» и поезд жениха, и его самого.

Корильные песни высмеивали все то, что противоречило нормам народной морали: лень, глупость, жадность, грубость и так далее. На внешность человека корильные песни почти не обращают внимания.

Народной выдумке нет предела – и в «корилках» проходит вереница бестолковых сватов, «леноватых» смутниц-свах, глупых поезжан, принимающих «грудницу» (кучу камней) за церковь и кланяющихся «коту с хвостом» вместо «попа с крестом», «ненаед»-дружек («кобылу съел – не наелся, да другую съел – задавился») и других юмористически изображенных персонажей.

Отметим, что по количеству вариантов корильные песни явно уступают величальным.

Таким образом, опираясь на мнение, исследователя В.П. Аникина, причитания и песни различаются по жанровым признакам [3, с. 122].

В причитаниях – личное восприятие свадьбы – исполнение – форма 1-го лица ед.ч. Свадебная песня – здесь говорится о женихе, невесте, их родне, раскрываются их чувства и мысли, рассказывается как бы со стороны. Повествование в 3-м лице ед. или мн.ч. Приговор дружки:

«Выбран дружка я не сам собой,
А нашим общим мнением
Да хозяйским распоряжением;
Выбран дружке я – покорнейший вам слуга,
Покорнейший служитель, по имени – сочинитель!
По имени я вас назвать всех не знаю,
А почтение вам всем делать стану!» [24, с. 133]

Таким образом, свадебный фольклор – это многожанровое образование, включающее в себя величальные, корильные, приговоры, причитания, лирические свадебные песни.

1.4. Языковые особенности русского обрядового фольклора

Итак, во втором параграфе первой главы данной выпускной квалификационной работы были подробно рассмотрены жанры русского свадебного обряда. В третьей части целесообразно рассмотреть языковые особенности русского обрядового фольклора.

Язык фольклора – особая форма существования словесного искусства – занимает важное место в сокровищнице духовных ценностей русского народа. В языке фольклора формируется «своя система, свой мир денотатов, не совпадающих с денотатами естественного языка» [13, с. 48]. Особое значение его изучения определяется тем, что традиционный фольклор связан не только с окружающей реальной действительностью, но и с ее идеализированным образом, ритуалом, с системой древних религиозно-фантастических представлений [39, с.3].

Язык фольклора образно отражает действительность, которая в устной народной поэзии имеет особый фольклорный характер и которую Б.Н. Путилов справедливо охарактеризовал как «трансформированный мир действительности» [39, с. 4]. В своей статье «О фольклористическом аспекте в изучении языка народной поэзии» С.Г. Лазутин, размышляя о назначении языка, отмечает, что он в совокупности со специфическими поэтическими приемами служит «целям

эстетического выражения содержания в фольклорном произведении» [18, с.2]. И.А. Оссовецкий считал язык фольклора понятием очень сложным, неоднородным, распадающимся на отдельные составляющие в зависимости от жанра [27, с.18].

Важным компонентом в общей языковой системе фольклора является язык обряда. На протяжении XVII - XIX вв. учеными накоплен богатый материал по обрядам и обрядовой поэзии. Начиная с первой половины XIX в. ведется активное изучение собранного материала. К вопросам классификации и поэтики свадебного фольклора обращаются Т.М. Акимова, А.В. Торопова, Ю.Г. Круглов; теоретическому осмыслению сущности обряда и его взаимосвязей с фольклором посвящены работы К.В. Чистова, Б.Н. Путилова; взаимосвязи русской свадьбы и свадебной поэзии со свадебными обрядами других этносов стали предметом рассмотрения И.М. Колесницкой и И.Е. Карпухина.

Интерес ученых к обрядам и обрядовому фольклору не случаен, потому что в устном народном творчестве фокусировались и формулизовались «древнейшие человеческие верования, связанные с представлениями о круговороте жизненных форм, с идеей вторичного рождения в новом качестве, с идеей обязательной смерти всего живого для дальнейшего возрождения» [10, с.51]. Эти мировые представления пронизывают самые разнообразные проявления духовной жизни человека и прежде всего обряды.

Проведем анализ языковых особенностей русского обрядового фольклора.

Специфика языка фольклора проявляется особенно отчетливо в песнях. Одна из особенностей синтаксиса народной песни — это так называемый паратактический строй речи, при котором отношения, связи между словами не выражены управлением, падежными формами, а лишь слегка намечены порядком слов. Паратаксис известен и в разговорном стиле как в диалектах, так и в литературном языке, но почти не встречается в «высоком» стиле последнего. В языке же былин и песен, представляющем собой «высокий» стиль диалекта, паратаксис — обычное явление.

«Как во садичке, садичке,
Во зеленом виноградничке,
На ракитовом на кустичке
На малиновом на прутичке
Не соловушко песенки поет,
Холостой парень насвистывает.
Растопися, банюшка,
Разгорися, каменка,
Рассыпся, крупен жемчуг,
По дубовому столику,
По серебряну блюдечку.
Ён сел, упал на шырокий двор...
На растворчита акошачка,
На сиребрину причалинку» [24, с. 303].

Грамматическая равновеликость слов при паратактическом строе влечет за собой их «подравнивание» и в отношении эмоциональности. Отсюда и большое количество суффиксов субъективной оценки, одинаково эмоционально окрашенных в соединенных практически членах предложения.

В народной песне часто встречается связанный с паратактическим строем речи прием выражения общего понятия путем перечисления частных, в него входящих. При этих обобщениях частное понятие применяется как условное обозначение общего. Поэтому лексическое значение слова, обозначающего такое частное, уже не играет основной роли, оно имеет подчиненный характер. Если для обозначения общего употребляется два или несколько частных, то их лексическая «облегченность» способствует тому, что-либо их признаки могут переходить от одного к другому, либо при повторении одно безразлично заменяется другим. Отсюда вытекают те кажущиеся, с точки зрения разговорного языка, противоречия в определениях и несовместимость частных, которые так обычны для языка песенного фольклора. В этих случаях также наблюдается одинаковость форм слов, обозначающих частные понятия: если слово, называющее общее понятие, окрашено определенной эмоцией, то соответствующие суффиксы появляются во всех словах, обозначающих частные понятия:

«Уж ты ель моя, елушка,
Зеленая сосенушка.
Соловей мой, соловеютко,
Соловей мой молоденький,
Отлетная пташечка, рябая кукугичка.
На тэй на сасёнушки
Сдквал гняздб сывивал с малыми дётками белами галубятками.
Как ва ельничку, у сасельничку,
Да ва густиньким бирезничку...
Да нямношка мне волк ня съел,
Да вядьмедюгика ня розарвал.
Аналогичное явление наблюдается и в эпитетах:
Уж вы кудри, вы кудри мои,
Золоты кудри, серебряныя,
Через волос позолочены я!
По мосту мосту, по калийному,
По калийному мосточку, по малинному» [24, с.310].

Только ослаблением лексического значения слова в составе паратактической конструкции можно объяснить то, что ель одновременно называется сосной, соловей – кукушкой и т.д.

Одним из основных композиционных приемов построения лирической песни является прием ступенчатого сужения образов, описанный Б.М. Соколовым. Скорее всего это не художественный прием, а просто описание места действия, но описание такое, где члены предложения соединены между собой паратактически:

«На Донику, на Даночьку,
На крутинькям биряжочьку,
На жолтинькям на пясочьку,
На ракйтавам на кусточьку
Салавей гняздо сывивая». [24, с. 313]

Синтаксическое явление, лежащее в основе ступенчатого сужения образов, первоначально вовсе было лишено эстетической функции, однако с течением времени, прочно ассоциировавшись с песней, это явление перешло в разряд художественных средств языка фольклора.

В песенном фольклоре встречаются и синтаксические архаизмы, сохранившиеся в песенном языке лишь в силу поэтической традиции и воспринимаемые как традиционные компоненты стиля песни, как одно из ее художественных средств. Иногда такие синтаксические архаизмы входят во фразеологические обороты и выступают как определенные словесные формулы с яркой стилистической окраской.

Территориальные диалекты не существуют изолированно, они соприкасаются друг с другом. Междиалектные связи приводят к тому, что в фольклоре вырабатываются такие языковые образования, которые выходят за пределы бытования данного диалекта: создаются произведения, язык которых нельзя ограничить узкими рамками одного диалекта. Таков, например, язык многих лирических песен, ее лучших «классических» образцов, территория бытования которых совпадает с территорией распространения русского языка. Невозможно предположить междиалектную «миграцию» многих лирических песен. Широкая область их бытования, специфика их художественной формы указывают, что язык этих песен — явление общенародное, а не только диалектное. Любопытно при этом отметить, что «выход» за пределы диалекта сказывается не в фонетике, которая в каждом варианте строго соответствует нормам местного диалекта, а главным образом в лексике. Что же касается синтаксиса, то он почти одинаков в разнодиалектных вариантах фольклорных произведений; это отчасти обусловлено тесной связью синтаксиса стихотворных жанров фольклора с их композицией.

Нельзя, однако, думать, что язык некоторых жанров, имеющих всеобщее распространение, вовсе лишен диалектных черт или что эти черты свойственны ему лишь в минимальной степени. Нужно иметь в виду, что каждое произведение фольклора исполняется на том диалекте, которым владеет исполнитель, но с большими «выходами» за пределы этого диалекта. Существуют и другие факторы, которые следует иметь в виду при изучении языка народной поэзии. На язык произведения фольклора, в частности, былин, могут оказать влияние не только личные вкусы сказителя, но и принадлежность

его к определенной школе или к определенной областной эпической традиции. Об этом влиянии пока можно говорить лишь предположительно и в самом общем плане, но все же вопрос этот своевременен, поскольку изучение областных эпических традиций уже принесло свои плоды. Однако творческая индивидуальность исполнителя фольклора (даже самого талантливого) играет гораздо меньшую роль в формировании языка традиционного фольклора, чем творческая индивидуальность писателя в формировании языка художественного произведения.

«Тут сидела да красна девица Свет су Марья да су Васильевна,
Ко столам она припадаючи,
Ко отцу она да причитаючи» [24, с. 316].

Такое синтаксическое построение песни придает ей особую композиционную прозрачность и простоту. Синтаксический параллелизм, не являющийся архаизмом, создает особый колорит, особую организацию языка, не свойственную обычной речи и воспринимаемую как художественный прием, типичный для языка песенного фольклора.

Иную функцию выполняют факты морфологии. Все специфически фольклорные черты грамматики несут на себе стилистическую нагрузку, они-то, вместе с лексикой и фразеологией, и формируют стиль песни, былины, сказки и т.д. в его отличии от разговорного языка.

Одна и та же форма в одном говоре может быть распространена в бытовой речи, в другом – только в песенном языке. Поэтому говорить о специфически фольклорных морфологических явлениях в большинстве случаев можно только конкретно, в применении к данному говору. Хорошим примером могут служить сложные формы прилагательных типа «богатыим», «синиим». П.Н. Рыбников, описывая прилагательные в олонцеком говоре, не указывает этих форм, а в тексте записанных им былин они встречаются постоянно. Р.И. Аванесов указывает, что «эти формы в описываемом им говоре встречаются только в песенном языке при определенных стилистических условиях – в конце стиха или музыкальной фразы» [1, с.50]. Как о явлении языка, преимущественно

песенного, говорит об этих формах П.С. Кузнецов [16, с.44]. С другой стороны, эти же формы в других говорах употребляются и в обычной речи. Поэтому квалифицировать прилагательные этого типа как характерные только для языка фольклора нельзя; вопрос этот решается для каждого говора (или группы говоров) отдельно.

В то же время некоторые черты языка песен можно квалифицировать как архаизмы, свойственные только фольклорному языку. Таково, например, употребление имен прилагательных в функции определения.

В соответствии с общим характером языка фольклора, в нем дольше удерживаются формы, которые в литературном языке и в говорах идут на убыль. Таковы, например, формы давнопрошедшего времени, которые в русском литературном языке начинают вымирать в конце XIX — начале XX в., сохраняясь лишь в узком кругу глаголов. Убывание форм давнопрошедшего времени отмечается также и в некоторых говорах.

В фольклоре эти формы широко распространены. Правда, записи фольклора, по которым можно сделать такое наблюдение, относятся главным образом к XIX в., когда формы давнопрошедшего времени употреблялись шире; однако несомненно, что фольклор в отношении употребления этих форм ближе стоит к старинному языку, чем литературный язык или диалект.

Выше уже отмечалось, что язык лирических песен имеет в своем распоряжении большой фонд суффиксов субъективной оценки, которыми он пользуется гораздо шире, чем язык разговорный. К этому можно добавить несколько замечаний о функции именной приставки раз-, употребление которой в языке лирических песен имеет ряд специфических, «песенных» особенностей.

Первичное значение этой приставки не имеет никакого отношения к экспрессии, она лишь усиливает то экспрессивное значение, которое заключается либо в корне, либо привносится суффиксом. Такое употребление ассоциируется со значением экспрессии, и приставка раз- получает вторичный эмоциональный оттенок, правда, достаточно неопределенный.

Образования с приставкой «раз-» могут заменить собой превосходную степень прилагательных, но это замена особого рода: приставка раз- показывает только усиление эмоциональной оценки. В тех случаях, когда определение по своему значению эмоционально (например, милый, любезный, постылый и т.д.), усиление меры качества есть вместе с тем и усиление меры эмоции, поэтому в этих случаях значение образований с приставкой «раз-» и значение форм превосходной степени совпадают: образования с приставкой «раз-» вполне синонимичны формам превосходной степени: «Разжеланный ты мой, братец Ванюшка; Уж ты Маша раскрасива...», «Ты ночуй, ночуй, разлюбезный, Ночуй ночку у mine». То же самое при отрицательной эмоции: «Распроклятая наша жизнь замужняя, Разлюбезная наша жизнь девичья» [24, с. 225].

Значение прилагательного, присоединяющего приставку раз-, может и не иметь ярко выраженного эмоционального оттенка. Такое прилагательное часто обозначает просто качество (зеленый, алый, сизый), но эти качества в народной песне имеют эмоциональный оттенок, чаще всего положительный. Таково, например, большинство постоянных эпитетов. Здесь проявляется условность поэтического языка песни, выбирающего в качестве положительных именно эти признаки, а не другие. Однако в этих прилагательных усиление меры их качества становится вместе с тем усилением эмоции: «Ой, ты, груша моя, раскудрявая»; «Ты дубрава, ты дубрава раззеленая»; «Как все утушки хороши... Раскасатые пригожи» [15, с. 96].

Такое совпадение усилительного значения приставки с усилением эмоциональности приводит к тому, что приставка раз- сама по себе получает вторичное эмоциональное значение. Поэтому в языке народной песни вполне допустимы образования типа «расшелковый», «рассахарный». Приставка «раз-» в таких случаях усиливает меру эмоциональной окраски значения: «Раздонской казак да коня поил»; «Косил Ванюшка расшелковую мелку траву, Изломал Ваня разбулатную востру косу»; «Да что уста твои рассахарны...» [15, с.99].

Рассмотренное значение приставки «раз-» особенно наглядно выступает в случаях соединения ее с именем существительным; такое употребление, как кажется, свойственно только языку устной поэзии, в частности, языку песен.

Существительные «в превосходной степени» обычно встречаются при общем значении положительного качества: «Еще девица садочком шла, Раскрасавица зелененьким».

Как и в прилагательных, значение приставки «раз-» как показателя высшей степени меры эмоциональности особенно заметно в тех случаях, когда значение существительного само по себе лишено какого-либо эмоционального оттенка. Но здесь резкой грани между теми и другими провести нельзя, потому что в таком эмоциональном контексте, как народная лирическая песня, существительные получают множество самых разнообразных и часто неуловимых оттенков. В случаях положительной эмоциональной оценки приставка поддержана суффиксом с соответствующим значением: «Спой, рассоловушка, в рощице весной; Как привидилось рассказаченьке Да нерадостный сон».

Образования существительных с приставкой раз- не связаны с большей качественностью существительных в древнерусском языке, с древнейшей близостью существительных и прилагательных; поэтому их нельзя рассматривать как сохранившиеся факты прежнего языкового состояния, каким, например, является существительное-атрибут («тур золотые рога», «подворотина рыбий зуб») или существительное-предикат («она щей варя, хлеба печя, по воду хожайка»). Приставка «раз-» лишь усиливает эмоциональную окраску, заключающуюся в корне или привносимую суффиксом. Это усиление в некоторых случаях производит впечатление чрезмерности, эмоциональность переходит в сентиментальность, совсем не свойственную традиционной народной песне. Как кажется, образования с приставкой «раз-» не встречаются в свадебных песнях и других более архаичных жанрах.

Образования с приставкой «раз-» яркий пример того, что язык фольклора обладает своими специфическими особенностями, что он жанрово ограничен;

некоторые факты языка общенародного бытуют почти исключительно в языке фольклора.

В заключении отметим, что все сказанное выше лишь в общих чертах рисует своеобразие языка фольклора. Ни один жанр фольклора не представляет собой чего-то застывшего как в отношении системы художественных образов, так и в отношении языка. Однако проследить эту исторически обусловленную эволюцию фольклора в отношении языка очень трудно, в первую очередь из-за отсутствия достаточного материала.

Таким образом, в данном параграфе мы рассмотрели языковые особенности фольклорных текстов, среди которых можно выделить эпитеты и сравнения, синтаксические построения и морфологические явления.

Выводы к 1 главе.

В целом, обряды сопутствуют многим событиям жизни человека. Они фиксируют миропорядок, отражают многообразные связи и взаимоотношения людей в обществе. При этом всякий обряд может способствовать как воссозданию исторической эпохи, так и более образному восприятию национального характера. Они складывались из века в век, постепенно накапливая разнообразный опыт многих поколений.

Обряды имели ритуально-магическое значение, содержали правила поведения человека в быту и труде. Их принято делить на трудовые (земледельческие) и семейные. Русские обряды генетически связаны с обрядами других славянских народов и имеют типологическое сходство с обрядами многих народов мира.

Свадебный фольклор – это многожанровое образование, включающее в себя величальные, корильные, приговоры, причитания, лирические свадебные песни.

Язык фольклора очень своеобразен. Ни один жанр фольклора не представляет собой чего-то застывшего как в отношении системы художественных образов, так и в отношении языка. Однако проследить эту

исторически обусловленную эволюцию фольклора в отношении языка очень трудно, в первую очередь из-за отсутствия достаточного материала.

Глава 2. Лингвостилевые экспрессивные средства русского свадебного фольклора Поволжья

2.1. Особенности свадебного обряда Поволжья

Традиции играть свадьбу у каждого народа были отличными от другого народа. Время свадеб у разных народов так же наступало не одновременно. Русская свадьба, в том числе и в самарском Поволжье традиционно игралась «по-осени», после окончания сельскохозяйственных работ, когда после уборки урожая было продуктивное изобилие. А вот на Самарской Луке, того же Среднего Поволжья, свадьбы играли чаще зимой, когда Волга «заковывалась» в лёд - с Рождества Христова (25 декабря/7 января) до Великого поста. У поволжских татар традиционным месяцем свадебных гуляний был ноябрь, чувашаи играли свадьбы летом, по сразу по окончании посевных работ, в июне.

В предсвадебный период молодые люди знакомились, общались, как правило во время полевых работ или на «посиделках» но окончательное слово в выборе будущей жены принадлежало родителям. Противиться их воле молодые люди не могли. В вопросе выбора невесты сыну мать и отец жениха обращали особое внимание на хозяйственность, трудолюбие и покладистый характер девушки. Внешняя привлекательность девушки играла далеко не главную роль. И все же, несмотря на то, симпатии молодых людей не принимались во внимание, не исключались любовь и взаимность молодых.

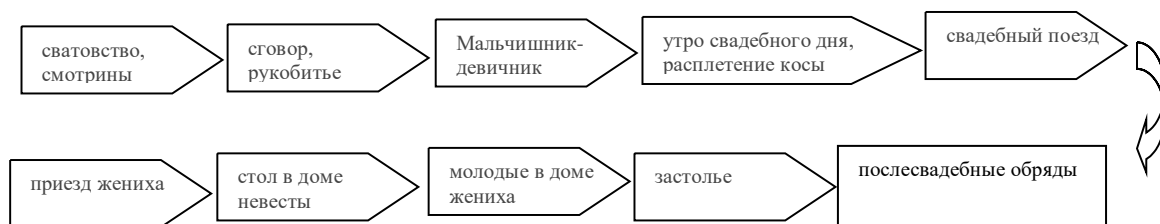
Существовали определенные табу на выбор невесты. Так, у калмыков ни в коем случае нельзя было брать в жены родственников вплоть до 10 колена. По этому известному факту можно судить о том, как тщательно калмыки вели свои семейные родословные.

При всей самобытности свадебных обычаев, у всех народов Поволжья свадебный обряд состоял из нескольких этапов. Свадебный хронотоп представлен на рисунке 4.

В целом можно отметить, что свадьба представляла собой сложный спектакль, в котором было занято большое количество лиц, каждому из которых

отводилась собственная роль, а центральная роль принадлежала конечно невесте. Жениху отводилась в обряде в общем то пассивная роль. Действующие лица группировались главным образом вокруг нее и вокруг жениха, и внутри каждой из этих групп распределялись роли жениховых и невестиных помощников, наставников, дарителей, провожатых.

Рисунок 4. Свадебный хронотоп народов Поволжья

Цикл свадебный действ длился несколько дней. Он включал в себя сложные обряды: магические, общественно-бытовые, увесилительно-игровые.

Рассмотрим некоторые особенности свадебного обряда народов Поволжья.

1). Сватовство. Предсвадебный период начинается со сватовства. Сватать шли, как правило, уже тогда, когда получено предварительное согласие невесты и предполагалось согласие родителей. Например, в с. Кураповка Богатовского района опоясанные полотенцами сваты шли торжественно по всей деревне, что б все видели. Полотенце очень широко использовалось в свадебном обряде, являясь символом дороги, перехода из одного мира в другой. Во время шествия исполнялась песня:

«Растет травонька шелковая,
 А по травоньке шелковой
 Цветут цветочки лазоревы.
 Все-то они мила мамонька,
 Цветут в кучечке,
 А один цветок, сударыня,
 Цветет на отшибочке.
 Не зеленый то сад мила мамонька, -
 Это наш высок терем.
 Не травонька это шелковая –

Наши родны-сроднички.
Не цветочки это лазоревые –
Мои задушевные подруженька.
Все они цветут в кучечке;
Не один цветок это мамонька, -
Это я, горько-горюшенка,
От них на отшибочке» [19, с.5].

Усаживали сватов на почетное место. У русских - под иконы. У мордвы почетное место считалось – под главной потолочной балкой-матицей. Сватов усаживали под нее. Начинался иносказательный разговор о товаре и купце, у чувашей во время сватовства шел разговор о поисках потерявшейся стрелы.

Зачастую в роли сватов на русской свадьбе выступала женщина – сваха (например, с. Утевка Нефтегорского района Самарской области). Войдя в дом, сваха молча усаживалась под матку (матицу) – это служило условным знаком, что пришедшие желают вступить в родство с хозяевами. Говорить сваха начинала не напрямую, а прибаутками:

«У вас есть курочка, у нас – петушок,
Нельзя ли их загнать в один хлевушек?» [21, с.4].

Необычным было сватовство у древней мордвы. «Накануне сватовства отец жениха привозил к дому девушки хлеб с медом, клал его на воротный столб, стучал в окно и уезжал. Если девушку еще не хотели выдавать замуж, то устраивали погоню и должны были возратить хлеб». Обычно это происходило, если дочь сватали в бедный дом. В том случае, когда свата не догнали, то родители вынуждены были дать согласие на брак. В мордовском свадебном обряде присутствовало три сватовства, после второго свадьбу еще можно было отменить.

Когда девушка уже просватана – на посиделки она уже не ходит. Основной ее задачей становилось приготовление приданого и подарков жениху и его родственникам. Так как девушка уходила в чужой дом, вечерами она причитала и плакала, (даже если и по желанию шла замуж). Мордовская невеста могла причитать и плакать до пятнадцати вечеров.

В целом плач невесты в свадебном обряде народов Поволжья представляет собой охранительный обряд, призванный отвести сглаз и обмануть злые силы.

В ходе сватовства договаривались о плате за невесту. У русских эти деньги называли кладкой, у мордвы, чувашей и татар, калмыков – калымом. Калым мог иметь не только денежное выражение, он мог быть представлен продуктами. Размеры калыма зависели от степени зажиточности семьи жениха. Бедные семьи платили несколько рублей, среднезажиточные – 100-200 рублей.

У чувашей калым зависел от приданого. Например, если за невесту давали 15 мужских рубах, отрез ткани и женское головное полотенце-сурпан, то калым представлял собой 30 фунтов (1 фунт = 400 граммов) меда и 3 четверти водки.

У калмыков в калым входили: шуба отцу девушки, лошадь с седлом – брату. Самым большим калымом отличались татары. Наиболее зажиточные из них платили несколько тысяч рублей. Девушка с момента свадьбы переходила в другое хозяйство и всю жизнь работала на новую семью. Этот обычай означал продажу рабочих рук невесты. Порой жених увозил невесту самовольно (умыкал), чтобы не платить большой калым. Свадьбу все равно играли, но более скромную. Порой родители девушки знали о готовящемся похищении. Приданое готовили все девушки. В него входила одежда. У калмыков в приданое требовались принадлежности кибитки, а богатые давали еще и скот.

2). В ряде местностей у мордвы и у русских существовал обычай «дом глядеть», когда родственники невесты знакомились с хозяйством жениха. Это этап сговора, смотрин, рукобитья. Он был более «утилитарным» и не предполагал никаких специальных обрядов. Суть его заключалась в осмотре хозяйства жениха родственниками невесты. Хозяйство осматривалось очень внимательно, от жениха требовались гарантии достатка будущей жены. Оценивалось: количество хлеба, скотины, одежды, посуды. Случалось, что после осмотра жениху отказывали. Если же «домоглядство» было

«удовлетворительным» родители невесты назначали день гласного сватовства — рукобитья.

В разных традициях этот обряд назывался по-разному («своды», «сговор», «запой», «пропой» — от слова «петь», «заручины», «запоруки» — от слов «ударить по рукам», «просватанье», «своды» и многие другие названия), но в любой традиции именно с этого дня начиналась собственно свадьба. После публичного оглашения только исключительные обстоятельства могли расстроить свадьбу (такие, как побег невесты).

3). У всех поволжских народов перед свадьбой устраивался девичник, на котором исполнялись песни, невеста дарила подругам подарки. У калмыков подарки получала и невеста. Девичник - это заключительный этап предсвадебного цикла.

Термин «девичник» в средневожской свадьбе русских имеет разное значение и обрядовое наполнение. Исследователь свадебной обрядности русских Среднего Поволжья Н.В. Зорин выделяет следующие значения термина:

- 1) заключительный пир в доме невесты;
- 2) день накануне свадьбы со всеми его обрядами;
- 3) весь подготовительный период от запоя до венчания. В последнем случае, по замечанию исследователя, период девичника мог растягиваться от одной до трёх недель, а иногда — на месяц и более [12, с.65].

Сложность определения этого этапа свадьбы связана с существенной вариативностью свадебной обрядности; сроки девичника, его наполненность обрядами во многом зависят от локальных традиций и времени бытования.

В Поволжье бытуют два варианта организации девичника как предсвадебного этапа:

- 1) день накануне свадьбы, когда невеста подготавливается к главному свадебному дню и приезду жениха: ходит в баню, исполняет плачи, заканчивает подготовку свадебной одежды и подарков для жениха и его родни. В это же время подружки невесты могут ходить с репьем или сходить к жениху «за мылом»;

2) серия вечеров, устраиваемых невестой для подруг, когда готовятся приданое и подарки для жениха и его родни, а также совершаются ритуальные действия: хождение к жениху «за мылом» (или «измерять занавески»), хождение с репьем, ритуальная баня для невесты (т. е. в данном случае речь идёт о периоде от сватовства до первого дня свадьбы). Для этих временных промежутков существуют отдельные термины. Оба варианта могли обозначаться «девичником».

До начала XX в. причитания и плачи невесты обязательно сопровождают весь период подготовки к свадьбе: «От сговора до девичника невеста ежедневно по вечерам и по утрам воет. Накануне свадьбы, в девичник некоторые невесты плачут действительно, а некоторые притворно, лишь бы оправдать на себе старую поговорку: не наплачешься за столом, так наплачешься за столбом» [23, с.105, 113]. Заметим, что в 60–80-е гг. XX в. плачи полностью исчезли из свадебного обряда.

Сведений по заплетению девичьей косы во время девичника практически нет; зато имеется материал по переплетению девичьей косы на женскую и сопутствующие этому действию песни. Данный обряд происходит до или после венчания в первый свадебный день. Главная функция обеих манипуляций с волосами – показать переход от девичества к жизни замужней женщины. Но в первом случае (заплетение косы во время девичника) этот переход ещё не состоялся, символическая девичья коса заплетается последний раз перед свадьбой. Во втором случае (переплетение косы в день свадьбы) переход совершается, девушка становится женщиной и меняет причёску.

Исчезновение плачей и причетов невесты, а также обряда заплетения девичьей косы объясняется спецификой свадебной обрядности второй половины XX в. Об этом же пишет М.Г. Матлин: «Некоторое оживление традиционных черт в русской свадьбе, как вполне справедливо писал Н.В. Зорин, приходится на 1950–1960-е гг., которые и можно выделить в самостоятельный этап развития русской традиционной свадебной обрядности. На этом этапе улучшается демографическая ситуация, повышается жизненный уровень сельского

населения, меняется общее отношение к традиционной культуре в целом и русской традиционной свадьбе в частности» [20, с.21].

«Наряженный репей (или веник) – изменившаяся традиция украшенного деревца, которое символизирует девичью красу и предстоящую свадьбу». [11, с. 65–66].

М.Г. Матлин, исследуя свадебное деревце, выделяет следующие его функции: «информационная (информировать, оповещать о свадьбе или отдельном свадебном обряде), символическая (обозначать брак, брачных партнёров, обозначать утрату невестой девического статуса), эстетическая, или праздничная (наряжение растения лентами, бусами, разноцветными тряпочками или бумажками делало его красочным и превращало в символ праздника, а свадебные песни, исполняемые девушками по дороге к дому и в доме жениха, усиливали этот эффект)» [20, с.141].

У хождения с репьем есть и ещё одна функция. В некоторых селениях украшенный веник (репей) называли «девичьей красой» и подружки невесты не только ходили с ним накануне свадьбы, но и продавали его жениху. Также известны примеры ритуального сжигания «красы»: репей наряжали и сжигали как «красу девичью» жгут.

Сжигание и продажа ритуального деревца являются примерами типичного для поволжской свадьбы обычая прощания невесты с девичеством [34, с.18]. После обряда веник или выбрасывали, или использовали по бытовому назначению, репей же могли сохранить для предстоящей свадьбы другой пары.

Ещё одна традиция, характерная для русской свадьбы в целом, – посещение жениха подругами невесты. В контексте нижекамской свадьбы эти посещения происходили по двум «поводам»: за мылом и для измерения занавесок. Измерение занавесок было лишь предлогом сходить к жениху: при каждом посещении жених должен был приглашать девушек в дом, угощать их или давать деньги на гостинцы [11, с.68–69]. В отличие от «занавесок», «хождение за мылом» сохранило своё практическое назначение: накануне свадьбы подружки невесты с веником идут к жениху. Он должен дать мыло и

чулки, чтобы невеста вымылась в бане. Мыло, подаренное женихом, использовалось для ритуальной бани невесты. Кроме того, в некоторых местностях Поволжья это мыло брали на венчание, а после умывались им во время болезней для скорейшего выздоровления.

Баню можно считать завершающим этапом девичника. Баня для невесты накануне свадьбы символизировала прощание с девичеством, девичьей волей и подругами, являлась кульминационным моментом приготовления невесты к браку [11, с.71]. Отметим, что ко второй половине XX века «баный обряд» исчез в Поволжье практически полностью. Сохранилось лишь упоминание о традиции второго свадебного дня – баня для молодых.

Таким образом, в свадебной обрядности русских можно выделить традиции, характерные для русской свадебной обрядности в целом: обрядовую баню, посещение жениха подругами невесты. Ещё одной отличительной особенностью поволжского свадебного комплекса можно считать украшение свадебного деревца, символа невесты. Н.В. Зорин определил, что «одна из характерных черт средневожской свадьбы – тесное переплетение в едином комплексе обычаев и обрядов, свойственных для различных этнотерриториальных групп русского населения» [11, с.170].

Коротко остановимся на отличительных особенностях свадебного обряда других народов населяющих Поволжье: чувашей, мордвы, татар, калмыков.

У чувашей приглашались на свадьбу все родственники. Будущие гости получали специальные свадебные хлебцы, с этого начиналась чувашская свадьба. Несколько дней жених и невеста ездили каждый по своим родственникам, развозили хлебцы получали угощение. Ночевали они в гостях. Наконец, в последний день, жениха одевали в свадебную одежду, совершали моления духам и ехали в дом к невесте. Сначала жених выкупал ворота, при этом происходило настоящее состязание в песнях и плясках. Невеста в это время сидела за печкой и плакала. Жених увозил ее в свой дом, здесь покрытая платком невеста усаживалась в углу. Родственники жениха заглядывали под покрывало и рассматривали невесту. Потом начинался обряд «хождение по кругу», во время

которого невеста растапливала печь, варила кашу, показывая родственницам жениха свои способности в области хозяйства. Затем молодежь плясала, гости пировали и ехали в церковь.

Чувашская свадьба — театрализованное действо с определённым набором действующих лиц: старший зять, младший зять, посаженный отец, подруги невесты и руководитель свадьбы.

У русских и мордвы в свадебном обряде много общего. Сначала происходило венчание в церкви. Во время обряда невесте меняли причёску (заплетали две косы вместо одной) и надевали женский головной убор. После венчания все гости ехали в дом жениха на свадебный пир. Здесь родители встречали новую семейную пару хлебом-солью и осыпали хмелем. У мордвы невесте предстояло испытание — ей под ноги ставили сковородку с хмелем, девушка должна была ее оттолкнуть как можно дальше и перевернуть. На мордовской свадьбе подавались особый пирог «лукш» с 7-12 начинками и пирог с творогом. На дно сундука невесты, где хранилось приданое, клали ритуальный хлеб «здоровье». На второй день у русских и мордвы проходила шутовская свадьба или «потешный день». Во время этого обряда гости наряжались кто во что и шумели, били в горшки. Цель такого обычая — разогнать нечистую силу, которая могла проникнуть в дом вместе с гостями. В этот же день молодую заставляли мести пол. Гости в это время бросали мусор и деньги, они шли в пользу женщины. В этот же день молодая жена ходила по воду и по дороге ее обрызгивали водой. Такой обряд имел древний магический смысл. У мордвы на второй день свадьбы молодую жену называли новым именем, в зависимости от того, женой которого сына она была. Например, жену старшего сына во всех домах звали Мезява, жену среднего сына — Сернява, жену младшего сына — Вежава.

У калмыков и татар обряд заключения брака проходил дома. У этих народов невеста избегала встречи с женихом до свадьбы.

Татарская свадьба отличается рядом особенностей. Профессиональная сваха делает предложение родителям невесты, ведет переговоры об условиях

заклучения брака (размер калыма, сроки свадьбы). Далее следует помолвка и сговор, обмен подарками. Бракосочетание проводится по мусульманскому обряду и сопровождается праздничным обедом. Жених и невеста могли не увидеться друг с другом до свадьбы, а узнавали о суженом только будучи мужем и женой. На самой процедуре заключения брака они не присутствовали, невеста сидела в соседней комнате, а жених – у себя дома. Мулла (священник) делал запись о браке в специальную книгу. О желании вступить в брак молодые сообщали через доверенных лиц. У татар проходило несколько свадебных пиров. Главный пир – мужской – в доме невесты. Он продолжался несколько дней. Здесь обязательно подавали мед и масло, а также сладкий напиток шербет. Через несколько дней совершался женский пир. Он назывался «смотреть подарки». Угощение на этом пиру на самом деле сопровождалось рассматриванием подарков для молодых. Через несколько дней или недель молодой муж впервые приезжал в дом к жене и жил в ее доме 3 дня. Затем он навещал супругу раз в неделю, по четвергам. Так могло продолжаться довольно долго. Наконец, жена переезжала в дом к мужу. По этому поводу совершался третий пир. На нем обязательно подавали большое пирожное «коктыш». Каждый гость забирал с собой кусочек.

Очень сложен калмыцкий свадебный обряд. Во-первых, проходило 3 сватовства, каждый приезд сватов сопровождался вручением подарков невесте и детям. После третьего сватовства девушка считалась обрученной. Калмыцкая свадьба была очень дорогой, поэтому родные нередко оттягивали срок свадьбы, порой от года до 3 лет.

Свадебный обряд начинался с поездки жениха с целой тушей барана, пир при этом длился всю ночь. Затем жених приезжал еще трижды, во время третьей поездки жених забирал невесту с собой. При въезде в селение жениха невесту закрывали голубой тканью. Перед кибиткой молодых вскрывали тюки с приданым и вносили вещи в дом, невеста с родственницами усаживались за пологом, на кошме.

Начиналось предварительное угощение. Затем начиналась подготовка к обряду приема молодой в род мужа, он проходил возле кибитки родителей мужа. Молодая садилась перед порогом кибитки, на улице. Она по три раза кланялась очагу, предкам и божествам. После поклонов родителям мужа молодая считалась принятой в род мужа. Ставропольские калмыки соблюдали народные обряды, но при этом соблюдали христианские и венчались в церкви.

Цикл послесвадебных обрядов включал в себя: хождение молодой жены за водой с коромыслом, подметание пола, приглашение за праздничный стол в дом невесты. Заканчивалась свадьба хождением по селу с песнями.

В Поволжье обитало множество народов, представителей разных этнографических групп: мордва (финно-угорское племя), славяне (русские, украинцы), казахи, татары, чувашаи, немцы (со времени Петра I). В Поволжье известно 110 этносов. Каждый из них обогатил культуру этой земли обычаями, традициями, в том числе это относится к свадебному обряду, к свадебному фольклору. В связи с тем, что все эти этносы жили на одной земле, часто были смешанные браки, и соответственно происходило смешение традиций, свадебного фольклора. В саратовском Поволжье в свадьбах сохранились характерные черты, общие для русской свадьбы, например, причитания невесты. С момента сговора невеста должна была плакать и причитать, прощаясь со своей девичьей волей и родительским домом, ее подружки тоже должны были петь печальные песни. Такие плачи должны были слышать все. Даже если девушка выходила замуж по любви и в душе веселилась, она все равно должна была горько плакать, потому что иначе соседи осудили бы ее за то, что она неблагодарна своим родителям и с радостью уходит из отцовского дома.

Причитание – песенная импровизация. Преимущественно жанр невесты. Причитания исполнялись на сговоре, на девичнике, при ритуальном посещении невестой бани, перед отъездом её вместе с женихом к венцу. После венчания причитания не исполнялись.

В статье Фечиной К.М. «Свадебный обряд Самарской области» в научно-популярном журнале подробно рассказывается о старинном свадебном обряде

русских сёл среднего Поволжья. А точнее рассказывает о том, что данный обряд чётко делится на две части: «первая - прощальные обряды в доме невесты и подготовка обеих сторон к переходу невесты в другую семью, вторая - свадебный пир в доме жениха» [37, с. 6]. А также о свадебном обряде посёлка Сургут Сергиевского района Самарской области, который записан по рассказам двух старейших жительниц Садовой Татьяны Леонтьевны и Веказиной Лидии Ивановны, включает сватовство, девичник, баню, свадьбу и сопровождается различными свадебными и плясовыми песнями.

Украинские переселенцы появились в Саратовском крае в конце XVII — начале XVIII века. Несмотря на общее восточнославянское происхождение и единство веры, свадебные обычаи, традиции и фольклор у украинцев отличались от русских. Непременными были сватовство, сговор, прощание с домом и плач невесты, венчание, свадебный пир. Отличие — гуляние по селу жениха и невесты после венчания, отсутствие свадебного поезда и выкупа невесты.

Таким образом, в каждой этнографической группе были выработаны особые свадебные обычаи и собственная свадебная символика. Но некоторые не только стали общими для разных народов, но и сохранились и в наши дни. Например, венчание в церкви, встреча молодой пары хлебом-солью у дома жениха, осыпание хмелем, зерном характерно для мордовской, марийской и русской свадьбы. В целом отметим, что сценарий свадебных церемоний мало чем отличается среди регионов, где преобладает та или иная религия: христианство, ислам, буддизм и др.

2.2. Эпитеты и сравнения в текстах свадебного фольклора

Эпитеты и сравнения, возникшие на основе определенных символических представлений, способствуют созданию в свадебном фольклоре ярких образов, наиболее отчетливому выражению различных мыслей, чувств и настроений.

В поэтической системе свадебной лирики особое место принадлежит эпитету.

«Эпитет - это образное, художественное определение. Эпитет выразительно описывает признак предмета, его качество или свойство» [33, с.11]. Задача эпитета - создать яркий образ. Чаще всего в качестве эпитетов используют прилагательные («белоснежная зима»). Но эпитетом может быть и наречие («горячо спорить»), и существительное («собака Калин-царь»), и числительное («первый ученик»), и причастие, и деепричастие («когда весенний, первый гром, как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом»).

Эпитет - одна из разновидностей тропов, художественных средств речи. Он не просто указывает на определенное качество, а эмоционально и образно характеризует предмет, явление, человека или любой другой объект.

Фольклорный эпитет отличен от эпитета литературного языка. Он отражает традиции языка и культуры определенного народа, а также является своего рода приметой времени, его породившего.

Сравнивая эпитеты в свадебном фольклоре народов Поволжья и, к примеру, северорусских, забайкальских и т.д., можно заметить диалектические особенности в их использовании, хотя ярко выраженных местных особенностей в употреблении художественно-изобразительных средств языка в свадебной поэзии Поволжья не отмечается. Специфика поэтического языка заключается в том, что большинство выражений превратились в недвижимые образования. Поэтому в свадебной поэзии народов Поволжья можно встретить стандартные словосочетания, характерные, например, для северорусских народов. Однако эпитеты, помимо художественно-изобразительных функций, выполняли и еще одну функцию: указывали место бытования жанра.

В свадебном обрядовом фольклоре Поволжья можно выделить следующие эпитеты:

- изобразительные эпитеты;
- эпитеты определительные;
- эпитеты выразительные;
- постоянные эпитеты.

Приведем примеры изобразительных эпитетов в свадебных песнях Самарской области.

1) «Во горенке во новой» (с. Аделаидовка», Шенталинский район)

«Во горенке во новой, во новой
Стоял столик дубовой, дубовой,

Стоял столик дубовой, дубовой,
На столе чайничок, чайничок.

На столе чайничок, чайничок
Полный чаю налитой, налитой.

Полный чаю налитой, налитой,
Серебряный увитой, увитой.

А кто у нас господин, господин
А кто у нас дворянин, дворянин?

У нас Сергей господин, господин
Свет Иванович дворянин, дворянин» [8, с.496].

И похожая песня пелась в селе Виловатое, Богатовского района:

«Столик столик дубовой, дубовой.
На столике самоварик золотой
Ой е ле..., лёли да лёли,
На столике самоварик золотой» [8. с.533]

Эпитеты в приведенных текстах: «горенка новая», «столик дубовой», «чайничок ... серебряный, увитой», «самоварик золотой» внешне нейтральные, но создают некий художественный образ («чайничок ... серебряный, увитой») и выполняют при этом функцию идеализации, наделяя идеальными приукрашенными чертами жилище жениха.

Фрагмент песни подружек невесты, которые они пели жениху после сватовства в с. Богдановка Кинельского района:

«...Свет, ой, Марьюшка, свет Ивановна.
Приняла кудри на белы руки.
На белы руки, на шёлковый платок.

Начала кудри чесать, гладить.
Чесать, гладить, маслом мазать –
Маслом мазать, приговаривать...» [8, с.589]

«Соловушка» (подружки поют невесте, с. Аделаидовка, Шенталинский район):

«Во долине куст калинушки стоял,
На кусту ли соловей с пташкой сидят.

На кусту ли соловей с пташкой сидят,
Горьку ягоду калинушку клюют» [8, с.509]

Фрагмент свадебной песни «При вечери было, вечери» (с. Сергеевка, Красноярский район):

«...Прилетает к ней ясный-то сокол,
Он сядился на высокий на терем,
С высока терема на окошечко,
Да с окошечка на причеленку...»[8, с.512]

«У голубя золотая голова» с. Мосты, Пестравский район:

«У голубя, у голубя
Золотая голова,
Лёли мои, лёли да
Золотая голова.

У голубушки
Подзолоченная.

Что и голубь-то
Сам Иванушка.

Сам Иванушка,
Свет Васильевич.

А голубушка
Наша Марьюшка.

Наша Марьюшка
Свет Ивановна». [8, с.450]

А вот фрагмент свадебной песни «А все кумушки домой», с. Заволжье,

Приволжского района:

«<...>Болят моя голова
От зеленого вина
От ременного кнута<...>» [8, с.499]

Изобразительные эпитеты отражают действительность, но не копируют ее. Например, платок невесты может быть и не шелковым, а столы могли быть сделаны не из дуба.

Изобразительные эпитеты во многом сходны с определительными эпитетами. Они так же отражают действительность, но не поэтизируют ее, от чего происходит полное слияние мира причитаний и действительности.

Например, невеста очень часто во время причитаний обращалась к отцу и матери со словами: «родимый» и «родимая», что полностью соответствовало действительности (фрагмент причета невесты «Ох и, родимая ты моя мамушка» с. Усманка, Борский район):

«Ох, и родимая ты моя мамушка,
Ох и комилец ты мой батышенька,
Что же вы на меня разобиделись,
И отдали вы меня, ой за немилого?» [8, с.609]

Или причет невесты в с. Утевка Нефтегорского района:

«Отворитесь вы двери растворчаты,
Расступитесь, вы люди добрые,
Пропустите к родимому батюшке,
Пропустите к родимой матушке,
Родимый ты, мой батюшка!
Родимая ты моя матушка!
Прошу я у вас великого благословения:
Благословите вы меня во чужи люди,
Незнамые, незнакомые» [8, с.649]

Эпитет «чужи люди, незнамые, незнакомые» отражает действительное настроение невесты: страх перед предстоящей жизнью, боязнь не ужиться со свекром и свекровью и остальной мужниной родней.

Если в изобразительных и определительных эпитетах характеризуемый ими признак предмета или явления постоянен, то в выразительных эпитетах он вносит новое значение. Они, главным образом, служат усилителями художественной выразительности и придают народному произведению образность, яркость, поэтическую окраску. Обычно они указывают на определенное свойство, черту предмета (объекта) и тем самым вызывают соответствующие эмоции, отношение к нему.

В качестве примера приведем причеты Ставропольского района Самарской области (с. Сосновый Солонец, с. Мусорка, с. Аскулы)

1. Причет невесты, село Сосновый Солонец:

«Кормилец ты мой тятенька,
Разродима ты моя мамынька,
Что это приходили за гостиньки?
Что это прилетали за ластоньки?
Запоручили то мою больну головушку!» [8, с.212]

2. Причет матери невесты, село Мусорка:

«Дорога ты моя, доченька!
Не дала я тебе понежиться,
Не дала я тебе с любимы-те подружками,
Походить-погулять по темным лесикам,
По зелены-те полянушкам.
Отплела ты русу косыньку,
Относила алы ленточки,
Повянет твой лазоревый цветок» [8, с.212].

3. Причет матери невесты, село Аскулы:

«Разлебедушка ты моя беленькая
Размилая доченька,
Сходико на синё море,
Ты спроси у белых лебедей,
Как им плыть супротив воды⁷
Запоручили твою буйну головушку
На поруки крепкие» [8, с.212].

Выразительные эпитеты в приведенных текстах: «разродима ты моя мамынька», «любимы-те подружки», «темный лесик», «зелены-те полянушки»,

«руса косынька», «алы ленточки», «лазоревый цветок», «разлебедушка беленькая, размилая доченька» в полной мере передают исключительную эмоциональность и поэтичность причеты в Поволжском регионе.

Особой живописностью и обилием эпитетов отличаются причеты невесты, в селах Сосновый Солонец и Новинки. Похожие по содержанию, в них, тем не менее, используются характерные для данной местности эпитеты и выражения.

1. Село Сосновый Солонец (исполняется невестой, когда ведут ее к родительскому благословлению):

«Сажусь я горюшенька,
На крашённу лавочку,
Под хрустальны стьяколышка.
Иду то я горька-горюшенька,
Не по полу-то по бархату,
Растилится моя шёлкова фата
Не идут то мои резвы-те ноженки
Иду то я горька-горюшенька,
По тятенкиной новой горенке,
По мамынькиной светлой светлице,
Опускаются мои белы рученьки
С могучих плеч
Скатывается моя буйна головушка<...>
<...>Прошу раскормилец тятенька
Не злата не серебра,
А велико благословеньица» [8, с.223]

2. Причет невесты, село Новинки:

«Уж встаю то я горюшенька
Со сосновой белой лавочки,
Из под красенького окошечка
Из-под московского стеколышка <...>
Уж ни злата прощу ни серебра –
Развеликого благословеньица <...>
<...> Не примал меня кусочком сахарным,
Уж расласковым словечушком.
Это слово ласко покажется
Слаще меду, слаще сахара»[8, с.223]

Видимые трансформации: «я горька-горюшенька» это «я горюшенька»; «крашённа лавочка» здесь «сосновая белая лавочка»; «хрустальны стьяколышки»

преобразуется в «красненькое окошечко, московское стеколышко»; «велико благословеньце» - «развеликое благословеньце». Появляются эпитеты характерные для этой местности: «разласковое словечушко слаще мёду, слаще сахара».

Зачастую эпитеты отражают отношение исполнителя к происходящим событиям, например, выражают отрицательное выражение невесты к семье жениха, ее опасения к жизни в доме будущего мужа:

«Я по жёрдочке шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по еловенькой.
Я по тоненькой, по еловенькой
Тонка жердочка гнётся, да не ломится.
Хорошо с милым жить, да не стошнится» [8, с.123]

Или причет саратовской невесты:

«Я не знала, не видала, да
Сваха горда приехала.
Собирайся, невестушка, да
Ты на нашу сторонушку.
Уж как наша - то сторонушка
Веселом она веселая...
- Не обманывай, свашенька, да
Она горем горожена, да
Вся печально усаженная,
Горькими слезами поливана» [8, с.]

Далее остановимся на постоянных эпитетах, которые в целом характерны для народно-поэтического творчества. Ф.И. Буслаев дал такое определение постоянным эпитетам: «Эпитет, которым сопровождается название какого-нибудь предмета, называется постоянным: в народном языке: темный лес, зеленая трава, синее море, белый день, красно солнце, белая лебедь, сизый орел, борзый конь и прочее» [21, с.5]. Постоянные эпитеты восстанавливают в воображении то живое, наглядное представление, которое лежит в названии предмета.

В свадебном фольклоре постоянные эпитеты выражают лирический характер устного народного творчества.

В стихотворном фольклоре эпитет, составляющий вместе с определяемым словом устойчивое словосочетание, выполнял, помимо содержательной, мнемоническую функцию (гр. *mneō nison* – искусство запоминания). Постоянные эпитеты облегчали певцу, сказителю исполнение произведения. Любой фольклорный текст насыщен такими, по большей части «украшающими», эпитетами. «В фольклоре девица всегда красна, молодец – добрый, батюшка – родной, детушки – малые, молодчик – удалый, тело – белое, руки – белые, слёзы – горячие, голос – громкий, поклон – низкий, стол – дубовый, вино – зелёное, водочка – сладка, орёл – сизый, цветок – алый, камень – горячий, пески – сыпучие, ночь – темная, лес – стоячий, горы – крутые, леса – дремучие, туча – грозная, ветры – буйные, поле – чистое, солнце – красное, лук – тугой, кабак – царев, сабля – острая, волк – серый и пр.». [3, с.15]

Заметим, что постоянные эпитеты были средством типизации. Причем слово, употребленное с постоянным эпитетом, приобретает новое качество, значение, отличающееся по смыслу от каждого из слов порознь. Сочетание «красна девица» не означает «красивая девушка», а определяет то, что это обычная девушка, ничем особенным от других не отличающаяся: ни красивее, ни умнее, ни богаче других.

В селе Большая Рязань исполнялась следующая лирическая песня (при приезде свадебного поезда, или при открывании ворот, или за столом):

<...> Наперёд-от ехал доброй молодец,
Доброй молодец, он донской казак.
Он и бьет коня по крутым бедрам,
По крутым бедрам, по частым ребрам <...>
<...> Увидала его красна девушка,
Заметалася, закидалася <...>
- Вона едет разоритель мой, погубитель мой,
Разорил мою буйну головушку.
Погубил мою девичью кросыту» [8, с.226]

Здесь мы видим использование постоянных эпитетов: «доброй молодец», «крутые бедра», «часты ребра», «красна девушка», «буйна головушка», «девичья

красота», которые подчеркивают лирический характер устного народного творчества.

В селе Новинки исполнялся причет невесты-сироты, уже после того, как кто-нибудь ее благословит с использованием постоянных эпитетов «ветры буйные», «доска гробовая», «сыра земля», «савана белая», «родима мамонька», «чужи люди».

«Уж подуйте-ка ветры буйные,
Раздуйте ка желты пески,
До самой гробовой доски
Не расступится ли мать сыра земля
Не откроется ли гробова доска,
Не распахнутся ли белы саваны,
Не встанет ли моя родима мамынька,
Не проводит ли меня горьку-горюшеньку,
Во матушку во божью церкву,
Из божёй церкви во чужи люди,
Ко чужому отцу-матери» [8, с.224].

Так же выражалось и трепетное отношение к невесте (Саратовская область). В тексте используются эпитеты «суженое-ряженое», «красна девица».

«Ой, да мое,
Дайте суженое,
Дайте, ряженое.
Ой, вывели ему
Красну девицу.
Ой, это вот мое –
Мое суженое,
Мое ряженое» [24, с. 297].

Эпитеты в свадебном обрядовом фольклоре взаимодействуют с другими художественными средствами, наблюдается также взаимодействие между разными типами эпитета. Например, лирическая песня с. Ермаково, Ставропольский район:

«<...> Будто у нас во широкием дворе, да
Выросла травынька шёлкывая, да
Расцвели цветики аленькие <...>
Шёлкывая травынька – люди при нас и
Алаи цветики – детки наши». [8, с.238]

Или в песне Борского района, село Покровка:

«У рюмочки,
У серебряной
Золотой был венец,
Золотой был венец». [8, с.581]

В приведенных примерах мы видим взаимодействие постоянных и изобразительных эпитетов, а также взаимодействие эпитетов и сравнений: «алаи цветики – детки наши». Используется также лексический повтор как средство выразительности «золотой был венец, золотой был венец».

Итак, постоянные эпитеты, употребляясь в жанрах обрядовой поэзии, служат указанием на мирозерцание народа: это воззрения народа на природу, представления об отношениях между людьми (особенно в свадебных причитаниях); служат для зрительного создания облика персонажа, для выражения его эмоционально-психологической характеристики.

Эпитеты свадебных причитаний отличаются от эпитетов лирических песен в функциональном отношении. «Можно сказать, что эпитет есть одно из основных изобразительных искусств эпоса. Эпитет в свадебных причитаниях также выполняет изобразительную функцию, он широко употребляется как выразительное средство» [28, с.17]. В целом эпитеты в свадебных причитаниях Поволжья обладают спецификой, объясняемой отношением эпитета к быту, обряду и исполнению.

В целом, свадебные обрядовые песни русского народа богаты изобразительно-выразительными средствами. Характерными признаками традиционной поэтики обрядовых песен являются эпитеты: «высокие хоромы», «трава шелковая» и сравнения «личенько, как брусничка», слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами как в обозначении жениха и невесты, так и членов семей «Марьюшка», «Иванушка», «матушка», «батюшка», «подруженьки», «свашеньки» и др.

В приведенном примере сравнение «личенько, как брусничка» выражается сравнительным оборотом с союзом «как». Это прямое неполное сравнение, так как не содержит характера (модуля) сравнения, т.е. общей характеристики

сравниваемых предметов. Существительное «личенько» здесь применяется именительном падеже. Данное сравнение усиливает изобразительность и образность текста, создает более яркий, выразительный образ невесты, выражает авторские отношение к ней. Функция сравнения – образная.

Поэзия свадьбы обладала глубоким психологизмом. Для изображения чувств жениха и невесты, их развитие на протяжении обряда помимо эпитетов использовались сравнения.

Сравнѐние — троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому - либо общему для них признаку [5, 23].

Сравнения в свадебном обрядовом фольклоре Поволжья встречаются намного реже эпитетов, но тем не менее, приведем примеры использования сравнений используя языковой материал, представленный в книге «Духовное наследие народов Поволжья».

1. Волжский район, село Курумоч:

«Сладка ягодка-изюминка,
По тарелочке катается,
Ровно сахар рассыпается» [8, с. 198].

Союз «ровно» выражает сравнение в данном примере. «Ягодка-изюминка» (сравниваемый предмет) - имя существительное в именительном падеже выступает в роли сказуемого. Приведенное сравнение прямое, полное (содержит характер сравнения – «рассыпается»). Функция сравнения – экспрессивно-усилительная. Формирование художественного образа основано на наблюдениях, а сравнение — это уже результат анализа данных. Задача приведенного сравнения — донести отношение автора к идеалам реальности.

2. Пестравский район, село Майское:

«<...> Да на Фёдырычу кудри русаи по плечам лежат,
Ой люли, люли, по плечам дежат.
По плечам лежат, словно жар горят,
Ой люли, люли, словно жар горят» [8, с199].

Сравнение выражается союзом «словно» и усиливается повтором. «Кудри русаи <...> словно жар горят». Имя существительное в именительном падеже выступает в роли сказуемого. Сравнение прямое, полное: «горят». Функция сравнения - экспрессивно-эмоциональная, поскольку передает субъективное отношение говорящего к адресату.

3. Борский район, село Васильевка:

«<...> А его личико ровно беленький снежок
А его личико ровно беленький снежок,
Щечки алые, в саду розовый цветок» [8, с.572].

В приведенном примере мы встречаем два сравнения. Первое выражается с помощью союза «ровно». Имя существительное «личико» в именительном падеже. Второе сравнение бессоюзное: «щечки алые, в саду розовый цветок». Имя существительное «щечки» в именительном падеже также выступает в роли прилагательного. Функция обоих сравнений экспрессивно-усилительная.

4. Борский район, село Усмановка:

«Николая жена молодая,
Молода, молода, молодая.

Как вишенка налитая,
Налита, налита, налитая.

Как куколка увитая,
Увита, увита, увитая» [8, с.590].

Сравнения в данном примере союзные (союз «как»). «Как вишенка налитая<...> как куколка увитая» - прямое полное сравнение. Предмет сравнения – «жена молодая» имя существительное в именительном падеже, выступает в роли прилагательного. Функция сравнения – создание образа невесты, т.е. образная.

Традиционно сравнение любящих с «голубчиками сизокрылыми», которые тоже «целуются, милуются», «сизы крыльями да обнимаются».

«Вьется, вьется, стелется
По лугам трава шелковая,
По лугам трава шелковая.
Мил со милою сходятся,
Мил со милою сходятся,
Целуются, милуются,
Целуются, милуются.
Целовал, миловал
Что Лексей свою Александрушку,
Что Гаврилович Федотовну:
«Свет ты моя Александрушка,
Свет ты моя Федотовна».
«Около дубчика да два голубчика,
Ой ли, ой люли, два голубчика,
Да два сизые, да сизокрылые.
Ой ли, ой люли, сизокрылые,
И целуются, да и милуются,
Ой ли, ой люли, и милуются,
Сизы крыльями да обнимаются,
Ой ли, ой люли, обнимаются:
«Вот голубушка ты моя сизая,
Ой ли, ой люли, моя сизая,
Вот Александрушка да моя милая,
Ой ли, ой люли, моя милая.
Вот Федотовна да чернобровая,
Ой ли, ой люли, чернобровая» [24, с. 81]

Часто образы жениха и невесты поэтически раскрывали разнообразные символы-сравнения из мира природы. Жених — «ясен сокол», «вороний конь»; невеста — «земляничка-ягодка», «вишенье», «калина-малина», «ягода смородина». Символы-сравнения могли быть парными: «голубь и голубушка», «виноград и ягодка».

Отличительной особенностью корильных песен является широкое использование символики. Так, символом молодца, жениха в них чаще всего выступает голубь, сокол, орёл, селезень или гусь; символом девушки — «лебедушка», «утушка», «голубушка», «пава» и «ласточка».

Таким образом, анализ языкового материала позволяет отметить, что эпитеты и сравнения являются важными элементами в эпической поэзии.

Сравнения делают песни очень лиричными и раскрывают нежные, любовные чувства жениха и невесты.

Эпитет - одно из важнейших средств отражения мира, раскрытие образа; в нем сконденсированы устоявшиеся художественные и социальные ценности, отображенные и отшлифованные длительной фольклорной традицией, которые вместе с определяемым словом представляют собой ключевую единицу фольклорного текста, несущую разно уровневую, в частности историческую информацию.

Называя основное и постоянное качество лица, предмета, явления постоянный эпитет участвует в передаче главной идеи свадебного обряда – защита новой семьи от темных сил, чадородие и богатство молодых супругов.

2.3. Морфологические и синтаксические экспрессивные средства в свадебном фольклоре Поволжья

Языку устного народного творчества характерен целый комплекс языковых средств, которые определены его художественной функцией и устной традицией. Именно они способствуют выработке в языке фольклора этих специфических языковых выразительных средств. Одним из них являются экспрессивные средства.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под экспрессией понимается «выражение чувств, переживаний; выразительность» [26, с. 404].

«Экспрессия - важнейшая стилистическая категория. В стилистике она занимает центральное положение. Под экспрессией понимают выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают её от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства образными, яркими, эмоционально окрашенными» [21, с. 274].

Обычно с понятием экспрессии связаны многообразные и весьма тонкие оценочно-характеристические оттенки, которые сопровождают и усложняют речь, делают её выразительной. К экспрессии относят своеобразные смысловые оттенки, которые добавляются к основным значениям слов и выражений, таким

образом, позволяя автору выражать своё отношение к описываемому, давая ему соответствующую оценку.

Экспрессивность - это, прежде всего, категория семантическая, так как появление в слове экспрессии неизменно сопровождается расширением и усложнением объёма его семантики, появлением в смысловой структуре слова дополнительных побочных смысловых оттенков. Эти элементы оценочно-характеристического свойства являются важным признаком экспрессии.

Экспрессивность - это ещё и эмоционально-оценочная категория. Следовательно, в задачу изучения речевой экспрессии входит сложный круг вопросов, связанных с анализом средств и приёмов выражения эмоций.

Экспрессивные средства могут быть разделены на фонетические, лексические, морфологические, синтаксические и паралингвистические средства.

В данной части выпускной квалификационной работы мы рассмотрим морфологические и синтаксические экспрессивные средства на примере свадебного обрядового фольклора Самарской области.

Морфологические экспрессивные средства касаются особенностей в словообразовании. Сюда относятся, к примеру, суффиксы, позволяющие придать слову уменьшительную, пренебрежительную или другую коннотативную окраску.

«Залетела вольна пташечка
Ко соловушкам во клеточку
За серебряну решеточку,
За хрустальну перебородочку,
Залетамши, стосковалася
Стосковавши, взгорюхнулуся:
-Ох, матушка мне тошнехонько
Жить без батюшки, без матушки,
Без любимую подруженьки» [8, с.128].

Мы видим в приведенном примере передачу эмоциональности и экспрессивности с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: соловей

– соловушка; клетка – клеточка; перегородка – перебородочка; тошно – тошнехонько; подружка – подруженька.

Отличительной чертой причетов является широкое употребление в них слов с уменьшительными суффиксами («матушка», «батушка», «сестрицы», «плечушко»): «Около сосенки дороженька лежала» [9, с. 93].

Выразительность в тексте может создаваться с помощью использования морфологических и словообразовательных средств языка. К основным изобразительно-выразительным средствам морфологии и словообразования относятся:

1) употребление каких-либо грамматических форм не в их прямом значении (например, употребление форм прошедшего времени глагола в значении настоящего времени):

«Он взводил ее да в нову горенку,
Становился навстречь зеркала.
Чесал кудри, чесал русы,
Сам с кудрями разговаривал...» [8, с.214].

Формы глаголов прошедшего времени в данном случае актуализируют настоящие события и делают их более наглядными.

2) Преимущественное употребление в тексте слов какой-либо части речи:

«- Создай Боже, лютого морозу на дворе.
Заморозь, заморозь ходатого свата на коне...» [8, с.33].

«Схороните буйну голову мою,
Принакройте косу русую,
Вы то спрячьте ленту алую,
Не отдайте волю девичью» [8, с.34].

Использование большого количества прилагательных, обозначающих различные качества, усиливает эмоциональность и экспрессивность текста, представляющего собой страстную речь невесты в ее обрядовом плаче.

«Вы сады, мои садочки,
Сады цветики лазоревые,

Припев:
Ой лё, да ой, люли, да лё, да люли,
Сады, цветики лазоревые

Сады цветики лазоревые,
Голубые да белорозовые

Как первое в саду яблочко
Что Лексея Гавриловича

А второе наливчатое
Что Лександры да Федотовны

Вот Лександра да вот Федотовна
Да вот в садике гуляла

У Лексея у Гавриловича да во саду,
У Лексея у Гавриловича да во саду.

Сладки яблочки садовые рвала,
На бело блюдо хрустальное рвала» [8, с.61].

В данном тексте почти отсутствуют глаголы, что максимально ослабляет повествование в плаче; преобладающие в тексте прилагательных называют яркие зрительные и слуховые впечатления исполнителей и передают его восторженное состояние.

В следующем тексте наблюдаем акцентирование на поступках персонажей, которые передают чувства героя (в данном примере – невесты) и придают тексту особую художественную образность и выразительность.

«...Растеряла Пятровнушка
Кружевы-бархоты.
Кружевы-бархоты, кружевы-бархоты,
Девичьи игры-пляски.
Навалились на Ляксандрушку
Бабы работы.
Бабы работы, бабы работы,
Бабы заботы» [8, с.37].

3) Использование выразительных возможностей приставок, в том числе суффиксов субъективной оценки (уменьшительно-ласкательных, увеличительных, пренебрежительных, уничижительных):

«Ух, да разжеланныя а вы мои подруженьки
Ух ды придитя а к мому кормилицу тятюшке...» [8, с.132]

«Раздуша ли, красна девица,
На что пьяна напивалася» [8, с.130].

«Эх разлюбезнай сестрицы-подруженьки,
Отходилася я с вами
По широкой улице...» [8, с.120]

Отенок увеличительности связан с экспрессией неодобрения, пренебрежительности, уничижения. Приведем ряд примеров. Суффиксы:

-ик – соколик,

-ушк-/ -юшк- – пивоварушка, сватушка;

-оньк-/ -еньк- – головонька, рученька:

«Еще кабы тебе сватушка,
От двора тебе отъехати
Да до другого не доехати,
Стороной набродитися!» [8, с.534]

С помощью словообразовательной приставки «раз-» передается высшая степень проявления какого-либо качества, свойства («разжеланныя»; «раздуша»; «разлюбезнай»).

Функция морфологических эпистолярных средств:

— симпатия, ласка, сердечность;

— похвала и восхищение;

— прекрасное и приятное;

— милое, дорогое, родное;

— комическое, шутовское;

— ласкательное значение (в именах собственных);

— ирония;

- усиление отрицания (ср. русск. ни капельки);
- недостаточность, неполноценность;
- эвфемистический смысл [14, с. 58].

Помимо обозначения малого объема предмета они выражают различные эмоционально-субъективные оценки: ласкательность, жалость, сочувствие и, с другой стороны, фамильярность, пренебрежение, иронию, презрение [13, с. 177]. Разные суффиксы привносят в слово разные стилистические оттенки [3, с. 135]. Суффиксы -ок, -к, -ич-ек, -иц(а), -це, -чик, -чк(а) и некоторые другие имеют уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности [9, с. 208].

Слова с суффиксами -ёхоньк-, -ёшеньк-, -иц- свойственны и ряду жанров народного творчества, имеют яркое стилистическое значение и широко представлены в нашем языковом материале: «У нас свашенька – смутница...»

«У нас свашенька – смутница,
 У нас свашенька – смутница,
 Пребольшая разлучница
 Пребольшая разлучница,
 Нахвалила чужу сторону:
 На чужой то на сторонушке...» [536]

«Наша свашенька богатенька,
 Наша свашенька богатенька.
 Она любит по пирам ходить,
 Она любит по пирам ходить.
 Она любит красных девушек дарить,
 Она любит красных девушек дарить.
 Не рублями а полтинами,
 Не рублями, а полтинами.
 Золотыми одногривнами,
 Золотыми одногриванами
 Цветных платьев шесты ломяться,
 Цветных платьев шесты ломяться» [8, с. 113].

Рассмотренные нами суффиксы входят в группу суффиксов субъективной оценки. Их называют экспрессивными или эмоционально-экспрессивными [3, с. 136]. В шуточных песнях эти суффиксы характеризуют положительные

персонажи и сопровождаются экспрессией ласкательности, однако могут иметь и значение шутливости, иронии.

При анализе свадебных обрядовых текстов выделяется частые употребления личных имен:

«Иванушка наливал,
Татьянушку угощал:
-Выпей Таня от меня,
Возьму замуж за себя» [8, с.37]

«Целовал меня Никола, потом на руки он брал.
Потом на руки он брал и по горенке носил.
И по горенке носил, сладки речи говорил:
- Ой ты милая моя, лучше нет нигде тебя» [8, с.539].

«Ваня-сударь, Ваня-сударь,
В Москву уезжает.
Ох, лёли, да ой, да лёли,
В Москву уезжает» [8, с.541].

«Собирала Евгениюшка
Всех подруг.
Ох, лёли, да ой, да лёли,
Всех подруг.

«Они сидят, Настасьюшку
Проманивают,
Ой и ляли, да ой и ляли,
Проманивают» [8, с.546].

«Под иконушкой, под хрустальною,
Ой, люли, люли под хрустальною.
Там сидел Ваня со своей Валечкой
Ой, люли, люли, со своей Валечкой» [8, с.559].

«Собрала-то наша Людонька всех подруг,
Ой, лёли, ой, лёли всех подруг» [8, с.574].

Как видим из приведенных примеров, имена имеют нейтральную – Таня, Никола, Ваня – и положительную коннотацию – Евгениюшка, Настасьюшка, Валечка, Людонька. А вот иронично-пренебрежительной коннотации – (например, Андриашка, Парашка) не встречается, даже в корильных песнях.

Активно используются синтаксические параллелизмы и повторы: «А мне виделось горе-горькое» или:

«Отнежилась я отжилая
У своего кормильца – батюшки,
У своей кормильцы – матушки». [8, с. 122].
Повторы в разных стихах.

В качестве примера приведем причет невесты в утро свадебного дня (с. Утевка, Нефтегорский район, Самарская область).

«Отворитесь вы, двери растворчатые,
Расступитесь вы люди добрые,
Пропустите к родимому батюшке,
Пропустите к родимой матушке,
Родимый ты мой батюшка!
Родимая моя матушка!
Прошу у вас великого благословения:
Благословите меня во чужи люди,
Незнакомые, незнакомые» [8, с. 115].

Причеты в изобилии включают в себя всевозможные вопросы и восклицания. Это усиливает их драматизм и эмоциональную выразительность:

«Пресвята Мать Богородица печалится,
Сожалет меня, бедную лебедушку!» [8, с. 156].

Таким образом, во всех произведениях свадебного фольклора использовались обилие художественных средств: эпитеты, сравнения, символы, гиперболы, повторы, слова в ласкательной форме (с уменьшительными суффиксами), синонимы, иносказания, обращения, восклицания и прочее. Свадебный фольклор утверждал идеальный, возвышенный мир, живущий по законам добра и красоты.

Нередко все вышеперечисленные приёмы и средства поэтического стиля употребляются одновременно в причитании, и тогда достигается выразительность необычайной силы:

«Милая (имя самой любимой подруги) сердешная,
Возьми частый гребешочек,
Причеши мою буйную головушку
Последний разочек.

Заплети мою русу косыньку
С корня косы тугёхонько,
С сердочки милехонько,
В конце косы вплети ленту алую,
Запри ее замочком,
Брось ключи в быстру реченьку,
Что б не нашли мои разлучники» [8, с. 87].

В целом, отметим, что чем богаче духовная культура народа, чем большую роль играет песня в жизни каждого члена общины, тем сложнее структура поэтических и музыкальных текстов.

Выводы ко 2 главе.

Таким образом, в каждой этнографической группе были выработаны особые свадебные обычаи и собственная свадебная символика. Но некоторые не только стали общими для разных народов, но и сохранились и в наши дни. В целом сценарий свадебных церемоний мало чем отличается среди регионов, где преобладает та или иная религия: христианство, ислам, буддизм и др.

В свадебном фольклоре народов Поволжья использовались морфологические и синтаксические экспрессивные средства.

— во-первых, для усиления образности и изобразительности текста и актуализации каких-либо действий, событий в прошлом или настоящем, подчеркивания значимости действий или его субъекта (лица);

— во-вторых, для выражения авторских оценок и чувств (положительных или отрицательных); — для создания речевых характеристик героев в той или иной стилистической тональности текста;

— в-третьих, для индивидуализации или, наоборот, обобщения, типизации сообщаемого.

Во всех произведениях свадебного фольклора использовалось обилие художественных средств: эпитеты, сравнения, символы, гиперболы, повторы, слова в ласкательной форме (с уменьшительными суффиксами), синонимы, иносказания, обращения, восклицания и прочее. Свадебный фольклор утверждал идеальный, возвышенный мир, живущий по законам добра и красоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе проделанной работы были рассмотрены языковые особенности фольклорных текстов, среди которых можно выделить эпитеты и сравнения, синтаксические построения и морфологические явления в свадебном фольклоре народов Поволжья.

Обряды сопутствуют многим событиям жизни человека. Их функция заключается в установлении миропорядка, отражении многообразных связей и взаимоотношения людей в обществе. Большую роль в обрядовом фольклоре играл язык, так как он (фольклор) способствовал и воссозданию исторической эпохи и более образному восприятию национального характера.

Язык фольклора очень своеобразен. Ни один жанр фольклора не представляет собой чего-то застывшего как в отношении системы художественных образов, так и в отношении языка. Однако проследить эту исторически обусловленную эволюцию фольклора в отношении языка очень трудно, в первую очередь из-за отсутствия достаточного материала.

В каждой этнографической группе были выработаны особые свадебные обычаи и собственная свадебная символика.

В свадебном фольклоре народов Поволжья использовались морфологические и синтаксические экспрессивные средства для усиления образности и изобразительности текста и актуализации каких-либо действий, событий в прошлом или настоящем, подчеркивания значимости действий или его субъекта (лица); для выражения авторских оценок и чувств (положительных или отрицательных); для создания речевых характеристик героев в той или иной стилистической тональности текста и для индивидуализации или, наоборот, обобщения, типизации сообщаемого. Использовались следующие морфологические и синтаксические средства:

- уменьшительно-ласкательные суффиксы;
- формы прошедшего времени глагола в значении настоящего времени;
- преимущественное употребление в тексте слов какой-либо части речи;

- применение словообразовательной приставки «раз-»;
- синтаксические параллелизмы

Использование большого количества прилагательных, обозначающих различные качества, усиливает эмоциональность и экспрессивность текста, представляющего собой страстную речь невесты в ее обрядовом плаче.

Причеты в изобилии включают в себя всевозможные вопросы и восклицания. Это усиливает их драматизм и эмоциональную выразительность. Морфологические эпистолярные средства помимо обозначения малого объема предмета они выражают различные эмоционально-субъективные оценки: ласкательность, жалость, сочувствие и, с другой стороны, фамильярность, пренебрежение, иронию, презрение.

В целом, свадебные обрядовые песни русского народа богаты изобразительно-выразительными средствами. Характерными признаками традиционной поэтики обрядовых песен являются эпитеты, гораздо реже – сравнения. Чаще всего сравнения усиливают изобразительность и образность текста, создает более яркий, выразительный образ невесты, выражает авторские отношение к ней.

В произведениях свадебного фольклора использовалось обилие художественных средств: эпитеты, сравнения, символы, гиперболы, повторы, слова в ласкательной форме (с уменьшительными суффиксами), синонимы, иносказания, обращения, восклицания и прочее. Свадебный фольклор утверждал идеальный, возвышенный мир, живущий по законам добра и красоты.

Таким образом, в процессе настоящего исследования было доказано, что во всех произведениях свадебного фольклора использовалось обилие художественных средств: эпитеты, сравнения, символы, гиперболы, повторы, слова в ласкательной форме (с уменьшительными суффиксами), синонимы, иносказания, обращения, восклицания и прочее. Приведенные примеры доказывают, что при этом выразительность достигает необычайной силы.

Таким образом, гипотеза поставленная в начале исследования доказана, цель работы достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка [Электронный ресурс]: монография /Аванесов Р.И. - М.: Изд-во Московского университета, 1956. – 240 с. – URL: <https://superlinguist.ru/russkii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/avanesov-r-i-fonetika-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-iazyka>.
2. Акимова Т.М. О фольклоризме русских писателей [Электронный ресурс]: Сб. ст. /Сост. и отв. ред. Ю.Н. Борисов. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. – 204 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view>
3. Аникин В.П. Календарная и свадебная поэзия [Электронный ресурс]: учебное пособие /Аникин В.П. – М.: Изд-во Московского университета, 1970. – 123 с. –URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kalendarpoez/text.pdf>
4. Анашкина Г.П. Современные свадебные обычаи и обряды русского населения Ульяновской области [Электронный ресурс]: материалы и исследования //Свадебная обрядность на территории Ульяновской области. – Ульяновск: Лаборатория культурологии УГЛУ, 1997 Вып.2, с.42-51. URL: <https://rusneb.ru/catalog>
5. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка [Электронный ресурс]: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» /Буслаев Ф.И. М.: Просвещение, 1992. – 266 с. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>
6. Гасанова С.Н. Ритуальный код свадебного текста [Электронный ресурс]: статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnyy-kod-svadebnogo-teksta-na-materiale-russkogo-i-tabasaranskogo-yazykov/viewer>
7. Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней [Электронный ресурс] /Российская акад. наук. Самарский науч. центр; /П.С. Кабытов и др. - Москва: Наука, 2000. URL: <https://na5ballov.pro/lib/kray/1910>

8. Духовное наследие предков Поволжья: живые истоки: Антология. Т. IV. Русская свадьба Самарской губернии. Ч.1 /авт.-сост. И.А. Касьянова и др. – Самара. – 2015. – 684 с.

9. Егорова О.Н., Манукян Д.Д. Роль обрядовой лексики в художественных текстах [Электронный ресурс]: статья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obryadovoy-leksiki-v-hudozhestvennyh-tekstah/viewer>

10. Еремина В.И. Ритуал и фольклор [Электронный ресурс]: монография /А.А. Горелов. – Ленинград: Изд-во «Наука». – 1991. – 207 с. URL: <https://docs.yandex.ru>

11. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал [Электронный ресурс]: монография /Н. В. Зорин, Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.-М.: Наука, 2004.– 247с. URL: <https://obuchalka.org>

12. Зотов Н. В. Русский свадебный ритуал [Электронный ресурс]: монография /Н.В. Зотов. – М.: Наука, 2001.-160 с. URL: <https://pedlib.ru/Books>

13. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор [Электронный ресурс]: учебник для высших учебных заведений /Ю.В. Круглов, В.И. Коровин - М.: Изд-во «Флинта». – 2002 г. – 207 с. URL: <https://refdb.ru/look/1459905-pall.html>

14. Коломиец О.П. Традиционная свадебная обрядность татар [Электронный ресурс]: Автореферат /О.П. Коломиец. – Омск: Изд-во Алтайского государственного Университета. – 2004. – 24 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view-disser.ru>

15. Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни [Электронный ресурс]: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». — 2-е изд.,испр. и доп./Ю.Г. Круглов. — М.: Высш. шк. 1989. — 320 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view>

16. Кузнецов П.С. Очерки исторической морфологии русского языка [Электронный ресурс] /Акад. наук СССР. Ин-т русского яз. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 275 с. URL: <https://eruditor.io/file>

17. Лаврентьева Л. С. Культура русского народа: Обычаи, обряды, занятия, фольклор [Электронный ресурс] /Л.С. Лаврентьева, Ю.И. Смирнов. - СПб.:

Паритет, 2004 (ГПП Печ. Двор). – 445 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/010024>

18. Левинтон Г.А. К вопросу о функциях словесных компонентов обряда [Электронный ресурс]: статья //Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. -Л.- 1974. URL: <http://web1.kunstkamera.ru/library/MAE7685.files/>

19. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора [Электронный ресурс]: Учеб. пособие для студентов филологических специальностей /С.Г. Лазутин. — М.: Высшая школа. — 221 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs>

20. Макашева Н.А. Способы номинации реалий свадебного обряда в русских говорах на территории республики Мордовия [Электронный ресурс]: статья //Актуальные проблемы филологии и журналистики. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013 – С. 24–27. URL: <https://docs.yandex.ru/docs>

21. Матлин М.Г. Традиционная культура Ульяновского Присурья [Электронный ресурс]: Этнодиалектный словарь. Т. 1-2 /колл. Авт.: И.С. Кызласова (Слепцова), А.П. Липатова, М.Г. Матлин, И.А. Морозов, Е.В. Сафронов, М.П. Чередникова и др. М.: Индрик. – 2012. – 656 с. URL: <https://cyberleninka.ru>

22. Михеева Л.Н. Свадебный фольклор народов Поволжья: лексико-семантический анализ [Электронный ресурс]: статья URL:<https://cyberleninka.ru>

23. Можаровский А.Ф. Святочные песни, игры, гадания и очерки Казанской губернии [Электронный ресурс]: сочинения, /А. Можаровский – М.: Книга по Требованию. – 2021. – 130 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs>

24. Обрядовая поэзия /сост. В.И. Жекулина, А.Н. Розова. – М.: Современник, 1989. – 735 с.

25. Обрядовая поэзия: Книга II. Свадебный фольклор /сост. Ю.Г. Круглов. – М.: Русская книга . – 1997. – 576 с.

26. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] /С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

27. Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Оссовецкий. - М.: Наука, 1982. - 198 с.
28. Пильясова Р.С. Особенности языка устного народного творчества // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2021. 11(89). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/12561>
29. Пропп В.Я. Поэтика фольклора /В. Я. Пропп. - М.: Лабиринт, 1998. - 351 с.
30. Пьянкова С.В. Некоторые особенности напевов в русской свадьбе [Электронный ресурс]: /С. Пьянкова //Проблемы музыкального фольклора народов СССР: статьи и материалы /сост. И.И. Земцовский. – М.: Просвещение. – 1973. – С. 17-36. URL: <https://www.booksite.ru/folk/st-603.html>
31. Росс Е.В. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М». – 2008. – 144 с.
32. Сабурова Л.М. Об изучении народных обрядов [Электронный ресурс]: //Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор. — Ленинград: Изд-во «Наука».—1974. — С. 3–8. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1100081
- 33.Скворцова З.Р. О причитаниях в свадебном обряде [Электронный ресурс]: монография /З.Р. Скворцова. — М.: Изд-во Акад. наук СССР. —1974. — 244 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1108420
34. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия /под ред. Р.В. Семенковой. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1978-2006. – Вып. 1–8.
35. Сметанина З.В. Диалектная языковая личность как объект изучения. В кн. Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования /З.В. Сметанина. – СПб.: Наука. — 2006. – 353–358 с.
36. Смирнов Ю.И. Язык, фольклор и культура. Язык – культура – этнос. – Москва: Наука. – 1994. – 255 с.
37. Тищенко Т.В. Традиционная свадьба Смоленщины: адаптация в современности [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата искусствоведения: - Ростов-на-Дону /Т.В. Тищенко. – 2005. – 243 с. URL: <https://search.rsl.ru>

38. Толкачёва С.В., Болдырева В.Г. Русская свадьба Среднего Прикамья [Электронный ресурс]: Монография /Болдырева В.Г. УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск: Изд-во «Шелест». – 2018. – 302 с. URL: <https://docs.yandex.ru>

39. Толстая С. М. Зеркало //Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. /ред. Н.И. Толстая. Москва: Институт славяноведения РАН, 1999. – Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). –321–324 с.

40. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Электронный ресурс]: Текст / Н.И. Толстой; [Предисл. А. Журавлева]. - М.: Индрик, 1995. - 509 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru>

41. Топоров В.Н. Пространство и текст [Электронный ресурс]: //Текст. Семиотика и структура. М.: Наука. – 1983. – 227–284 с. URL: <http://www.philolo.ru>

42. Торопова А.В. К вопросу о жанровой классификации свадебного фольклора [Электронный ресурс]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.01.09) /Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. - Ленинград: [б.и.], 1975. - 24 с. URL: <https://search.rsl.ru>

43. Ухов К.Б. Некоторые фонетические особенности языка русской народной песни [Электронный ресурс]: монография /К.Б. Ухов. – Воронеж, изд-во «Кварта». – 2001. – 96 с. URL: <https://iling.spb.ru>

44. Фечина К.М. Свадебный обряд Самарской области [Текст]: Исслед. и материалы /АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Под ред. К.В. Чистова и Т.А. Бернштам; [Предисл. К.В. Чистова]. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. - 280 с.

45. Фольклор и этнография [Текст]: Обряды и обрядовый фольклор /Отв. ред. Б.Н. Путилов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. - 274 с.: ил.; 22 см.

46. Фразеологический словарь русского языка /Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. - 6. изд., испр. и доп. - М.: Астрель: АСТ, 2001. - 510 с. URL: <https://search.rsl.ru>

47. Шишкова Н. Э. Лексика русской свадебной обрядовой песни [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 /Курский гос. пед. ун-т. - Орел, 2000. - 16 с. URL: <https://search.rsl.ru>

48. Щуров В. М. Русская песня вчера, сегодня и завтра (к вопросу о диалектике стабильного и мобильного в русском песенном фольклоре) //Музыка устной традиции: материалы международной научной конференции памяти А. В. Рудневой /науч. ред. Н.Н. Гилярова. М.: МГК им. П.И. Чайковского. – 1999. – 36–45 с.

49. Якимов А. Сарапульская старина [Электронный ресурс] /А. Якимов. Режим доступа: <https://ok.ru/sarapulskastarina/topic/66005560991759>

50. Якимова Т.А. Малая музейная энциклопедия. /Тольяттинский краеведческий музей; Редколлегия: Е.Л. Налётова, Л.Н. Любославова, Т.Ю. Ткаченко, С.М. Борисова. — 2006–2009 — Тольятти. – Изд. орг.: Тольяттинский краеведческий музей. — 2006. — 512 с.